

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
_____ Н. Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 – Юриспруденция

Недействительность крупных сделок акционерного общества

Научный руководитель	_____	ст. преподаватель	Р. В. Файзуллин
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		Т. В. Маньковская
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Консультант	_____	доцент, к.ю.н.	С. Я. Сорокина
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Общая характеристика крупных сделок акционерного общества	6
1.1 Понятие и признаки крупной сделки акционерного общества.....	6
1.2 Порядок одобрения крупной сделки акционерного общества.....	32
2 Недействительность крупной сделки акционерного общества.....	40
2.1 Основания и порядок оспаривания крупной сделки акционерного общества	40
2.2 Последствия признания недействительной крупной сделки акционерного общества	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и разработанность темы исследования. Акционерное общество (далее – АО) является одной из наиболее распространенных организационно-правовых форм ведения предпринимательской деятельности. Как и юридические лица иных организационно-правовых форм, АО совершают значительное количество гражданско-правовых сделок, некоторые из которых требуют соблюдения специальных требований, установленных корпоративным законодательством. К числу таких сделок относятся и крупные сделки, специфика правового регулирования которых находит отражение в установлении особого порядка получения согласия на их совершение, при несоблюдении которого сделка может быть признана недействительной.

Актуальность исследования института недействительности крупных сделок в АО обусловлена принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» от 03.07.2016 № 343-ФЗ (далее – ФЗ № 343-ФЗ)¹, положения которого существенно изменили подход к регулированию настоящего института, что привело к серьезным вопросам, обсуждаемым как в доктрине, так и на практике. Более того, Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»² были даны разъяснения реформированного законодательства, которые, однако, не привели к правовой определенности в регулировании рассматриваемого института.

Говоря о разработанности данного вопроса, стоит отметить, что в

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

цивилистике данная тема практически не исследована: научная и учебная литература по гражданскому праву упоминает о наличии крупных сделок лишь при рассмотрении вопроса о классификации сделок. Изучению и развитию института крупных сделок прежде всего посвящены научные работы в области корпоративного и акционерного права. Однако и в этих сферах юридической науки разработку категории крупных сделок едва ли можно назвать завершенной.

Объектом изучения являются общественные отношения, связанные с недействительностью крупных сделок в АО, совершенных в отсутствие на то надлежащего согласия, как способом защиты гражданских прав акционера.

Предметом анализа являются нормы права, судебная практика, доктринальные источники, посвященные вопросам правового регулирования института недействительности крупных сделок в АО.

Целью исследования является изучение и анализ правового регулирования института недействительности крупных сделок в АО, а также выявление связанных с указанным институтом проблем.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить нормативные, доктринальные и практико-ориентированные источники, раскрывающие содержание правового регулирования института крупных сделок в АО.

2. Проанализировать понятие и признаки крупных сделок в АО, исследовать порядок совершения данных сделок.

3. Выявить основания признания недействительной крупной сделки в АО, совершенной с нарушением порядка получения согласия на ее совершение.

4. Исследовать вопрос о последствиях признания крупной сделки в АО недействительной.

Методология. Исследование было проведено с помощью следующих общенаучных методов: анализ, синтез, обобщение, системный подход. Также при выполнении работы обращались к частноправовым методам, таким как историко-правовой и формально-юридический.

Источниками являются как нормы права, образующие данный институт, так и позиции арбитражных судов по применению соответствующих норм, а также учебная и научная литература. В ходе исследования были изучены посвященные данной теме работы И.С. Шиткиной, В.В. Долинской, А.А. Маковской, Ю.С. Поварова, Д.В. Ломакина, С.Д. Могилевского, О.С. Филипповой и других. Кроме того, при анализе было обращено внимание на материалы, представленные на семинаре А.А. Маковской «Крупные сделки и сделки с заинтересованностью. Судебно-арбитражная практика» (10.2017), а также в ходе работы научных круглых столов Юридического института «М-Логос» по темам: «Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: стратегия регулирования» (06.02.2014), «Обычная хозяйственная деятельность общества в крупных сделках» (22.01.2019).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из настоящего введения, двух разделов, каждый из которых включает два подраздела, заключения и списка использованных источников.

1 Общая характеристика крупных сделок акционерного общества

1.1 Понятие и признаки крупной сделки акционерного общества

Акционерное общество является одной из организационно-правовых форм юридических лиц и представляет собой классическую корпорацию. Деятельность АО, как и иных коммерческих организаций, направлена на получение прибыли. Реализация этой цели осуществляется посредством заключения всевозможных сделок. Законодатель, наделяя АО общей правоспособностью, позволяет ему в процессе осуществления деятельности совершать любые сделки.

Между тем совершение некоторых из указанных юридических актов ограничено применением к ним специальных требований, что обусловлено «экстраординарным»³ характером таких сделок, присваиваемым им в силу специфики их предмета и субъектного состава. В этой связи в иностранной правовой системе получил распространение термин «Extraordinary transactions» («необычные сделки»), впервые закрепленный в законодательстве Англии и США⁴.

В российском законодательстве данный термин не встречается, однако часто упоминается как в доктрине, так и в бизнес-практике. Экстраординарной является сделка, которая по каким-либо основаниям выходит за пределы обычной деятельности хозяйственного общества, ее совершающего, и в отношении которой для создания участникам соответствующих отношений дополнительных гарантий, обеспечения их законных интересов законодательством или уставом установлен особый режим ее совершения⁵.

В числе экстраординарных сделок – крупные сделки. Данный термин

³ Долинская, В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография / В. В. Долинская. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – С. 209.

⁴ Бурлаков, С. А. Правовое регулирование крупных сделок юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бурлаков Сергей Алексеевич. – Москва, 2010. – С. 13–14.

⁵ Белицкая, А. В. Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. Т. 2. / Е. Г. Афанасьева [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. – Москва : Статут, 2019. – С. 306.

нормативно закреплён в российском законодательстве, а также в законодательстве стран СНГ, однако отсутствует в корпоративном праве ряда иных иностранных государств, как например: Германия, Франция. В. И. Добровольский полагает, что в Германии Закон об акционерных обществах (Aktengesetz)⁶ не предусматривает данный институт ввиду высокой степени доверия к органам управления АО, принимающим решение о заключении сделки⁷. В законодательстве Украины крупные сделки именуются «значительными сделками»⁸.

По поводу целесообразности нормативного закрепления данного института в доктрине существуют различные точки зрения: одна группа исследователей положительно оценивает существование указанного института, другие стоят на позиции о необходимости его отмены, третьи – предлагают сузить сферу его действия.

Иллюстрацией третьего подхода может служить довольно интересная система взглядов А. В. Асоскова, предложившего сузить сферу действия института экстраординарных сделок, ограничившись включением в него лишь сделок с заинтересованностью «с формализованным перечнем таких заинтересованных лиц». По его мнению, «защита миноритарных акционеров должна обеспечиваться прежде всего не за счет «опрокидывания» сделок с третьими лицами, а за счет развития средств правовой защиты во внутренних корпоративных отношениях, например, через поощрение исков о взыскании убытков с директоров, развитие института страхования ответственности директоров, расширение возможностей акционеров требовать принудительного выкупа акций обществом, введение обязанности мажоритарных акционеров действовать в интересах общества и установление возможности привлечения акционеров (участников) за нарушение этой обязанности и т.п.»⁹.

⁶ Aktengesetz (AktG) / Закон об акционерных обществах [Электронный ресурс] : закон Германии // Deutsch-Russischen Juristenvereinigung e.V. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/aktg/index.html>.

⁷ Добровольский, В. И. Анализ и комментарий корпоративного законодательства и судебной практики / В. И. Добровольский. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – С. 276.

⁸ Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : закон Украины от 17.09.2008 № 514-V1 // СоюзПравоИнформ. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=24993.

⁹ Асосков, А. В. Тезисы к заседанию научного круглого стола «Крупные сделки и сделки с

На сегодняшний день законодатель стоит на позиции о необходимости не только существования данного института, но и его качественного реформирования. В связи с чем правовое регулирование института крупных сделок в РФ претерпело серьезные изменения в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» от 03.07.2016 № 343-ФЗ¹⁰ (далее – ФЗ № 343-ФЗ), положения которого вступили в силу 1 января 2017 года. Как было отмечено в научной литературе, проведение реформы регулирования института крупных сделок закономерно и обусловлено реформированием российского корпоративного права в целом¹¹.

Внесенные изменения направлены в сторону либерализации оснований квалификации, порядка согласования таких сделок и приближения процедуры их обжалования к общим нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹² о признании сделок недействительными¹³.

В целом же, институт крупных сделок АО был введен Федеральным законом «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (далее – ФЗ об АО)¹⁴ в 1995 году. В соответствии со ст. 78 ФЗ об АО крупной сделкой признается сделка (несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом: 1) связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо

заинтересованностью: стратегия регулирования». Москва, 6 февраля 2014 г. Институт «М-Логос» / А. В. Асосков // Сайт «М-Логос». – Режим доступа: http://m-logos.ru/img/Tezisy_Asoskov_060214.pdf.

¹⁰ О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹ Речкин, Р. В. Первые вопросы по новеллам законодательства об оспаривании сделок по крупности / Р. В. Речкин // Закон. – 2016. – № 10. – С. 96.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 16.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³ Шиткина, И. С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества / И. С. Шиткина // Закон. – 2016. – № 11. – С. 105.

¹⁴ Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ ред. от 04.11.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

либо косвенно имущества, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату; 2) предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

Следует обратить внимание на то, что приведенный в п. 1 ст. 78 ФЗ об АО перечень видов сделок (заем, кредит, залог, поручительство, приобретение такого количества акций или иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции публичного общества, которое повлечет возникновение у общества обязанности направить обязательное предложение в соответствии с главой XI.1 настоящего ФЗ), на которые распространяется правовой режим крупных сделок, не является исчерпывающим¹⁵.

На практике могут быть признаны крупными сделками договоры об уступке требования, переводе долга, внесении вклада в уставный капитал другого хозяйственного общества в счет оплаты акций (долей) и другие, если в результате их заключения возникает возможность отчуждения имущества общества. Так, из п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.03.2001 № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»¹⁶ (далее – Информационное письмо Президиума ВАС № 62) следует, что допустимость признания договора

¹⁵ Семенихин, В. В. Акционерные общества. Как с 2017 года будут заключаться крупные сделки и сделки с заинтересованностью [Электронный ресурс] / В. В. Семенихин // Сайт: «Предпринимательство и право». – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8106>.

¹⁶ Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность [Электронный ресурс] : инф. письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.03.2001 № 62 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

о переводе долга одним АО на другое объясняется возможностью обращения взыскания на имущество общества, которое должно было принять долг, но не приняло его в связи с непогашением другим АО суммы переводимого долга (п. 7). Договор цессии в постановлении одного из арбитражных судов апелляционной инстанции был признан крупной сделкой, поскольку cedent, выступающий в качестве истца, уступил цессионарию право требования денежных средств, что повлекло за собой утрату единственного актива¹⁷.

Трудовой договор может быть признан крупной сделкой, если содержит условие об отчуждении значительной части имущества в пользу лица, с которым такой договор заключен¹⁸. В этой связи также обсуждается вопрос «золотых парашютов» (компенсации директору при досрочном прекращении трудового договора). Поскольку максимальный предел таких компенсаций не установлен ст. 279 ТК РФ и иными нормативными положениями, значит, потенциально он может подпадать под размер крупной сделки¹⁹. В то же время в практике встречаются примеры, когда суды отказываются применять к трудовым правоотношениям нормы о крупных сделках, мотивируя это тем, что по своей правовой природе трудовой договор не является гражданско-правовой сделкой²⁰.

Как сделки, которые создают возможность отчуждения имущества, крупными могут быть признаны договор поручительства, договор о предоставлении независимой гарантии, договор о залоге постольку, поскольку прямо или косвенно создают возможность отчуждения имущества: неисполнение обеспечиваемого обязательства может повлечь обращение взыскания на имущество организации, предоставившей указанное обеспечение. К примеру, по одному из дел были удовлетворены исковые требования о признании договора поручительства недействительным ввиду отсутствия его

¹⁷ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2018 по делу № А60-17130/2018 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

¹⁸ Филиппова, О. С. Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Олеся Сергеевна Филиппова. – Омск, 2014. – С. 15.

¹⁹ Там же. – С. 62.

²⁰ Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 05.05.2010 по делу № А56-41721/2007 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

одобрения. Суд указал: «... факт заключения обществом договора поручительства на сумму, более чем в два раза превышающую стоимость его активов, в отсутствие экономической целесообразности заключения оспоренной сделки для общества может повлечь неблагоприятные последствия (для общества и его акционеров) в виде значительного ухудшения его финансового положения в результате предъявления своих требований банком»²¹.

Также недействительной крупной сделкой, создающей возможность отчуждения имущества (заключение в будущем основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором)²², в правоприменительной деятельности признают предварительный договор, заключенный вопреки отказу участников АО его одобрить²³. Заметим, что при заключении основного договора на условиях ранее одобренного предварительного договора одобрение такого основного договора не требуется (п. 3 ст. 78 ФЗ об АО). И наоборот, если предварительный договор не был согласован, а основной договор согласован в установленном порядке, то признать последний недействительным не представляется возможным²⁴.

Иная точка зрения высказана в доктрине применительно к рамочному договору, поскольку, в отличие от предварительного, он определяет только общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, а потому не влечет возможность понуждения сторон к заключению договора на определенных условиях и, следовательно, не подлежит одобрению по правилам о крупных сделках²⁵.

Крупной сделкой может быть признано и мировое соглашение. Так, судом кассационной инстанции было признано недействительным мировое

²¹ Постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 07.03.2017 по делу № А43-35477/2015 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

²² Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 по делу № А12-1570/2009 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

²³ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2016 по делу № А53-11783/2016 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

²⁴ Шиткина, И. С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества / И. С. Шиткина // Закон. – 2016. – № 11. – С. 105.

²⁵ Там же. – С. 20.

соглашение, соответствующее признакам крупной сделки, по условиям которого одно из хозяйственных обществ взамен уплаты денежных средств приняло на себя обязанность передать имущество. Основанием для признания такой сделки недействительной явилось то, что не были соблюдены процедуры одобрения сделки, а также тот факт, что отчуждение имущества повлекло фактическое прекращение производственной деятельности общества. Определение арбитражного суда об утверждении мирового соглашения было отменено²⁶.

С принятием ФЗ № 343-ФЗ к предмету крупной сделки непосредственно отнесены право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии. Такой подход следует поддержать, поскольку все эти объекты составляют экономическую основу деятельности организации. По мнению суда, выраженному при разрешении одного из споров, крупной сделкой может быть признан договор, по условиям которого продавец обязался передать покупателю неисключительную лицензию на использование программного продукта, относящегося к обработке платежей по топливной карте, исключительное право на который принадлежит продавцу, если его заключение выходит за пределы осуществления продавцом обычной хозяйственной деятельности²⁷.

Рассматривая сделки, которые потенциально могут быть признаны крупными, следует отметить, что анализ корпоративного законодательства в совокупности со ст. 157 ГК РФ позволяет прийти к выводу о том, что крупная сделка может быть заключена под отлагательным или отменительным условием²⁸.

Особым образом определяется круг сделок, к которым применимы нормы о крупных сделках, если в отношении юридического лица возбуждена

²⁶ Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 04.03.2003 по делу № Ф04/943-185/А46-2003 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

²⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2014 по делу № А40-1704/13 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

²⁸ Куркина, Н. В. К вопросу установления правовых последствий нарушений требований законодательства по вопросам заключения сделок, заключенных корпорациями / Н. В. Куркина // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 225.

процедура банкротства. Как указано в п. 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» с даты введения внешнего управления (конкурсного производства) полномочия органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия (за исключением прямо определенных Законом) прекращаются и переходят к внешнему (конкурсному) управляющему. В связи с этим судам при рассмотрении таких споров следует учитывать, что в ходе внешнего управления и конкурсного производства сделки должника, относящиеся в соответствии с законодательством о юридических лицах к категории крупных сделок или сделок с заинтересованностью, не требуют одобрения в порядке, предусмотренном законодательством о юридических лицах, за исключением мирового соглашения (пункт 2 статьи 153 и пункт 2 статьи 154 Закона)²⁹.

Завершая анализ видов сделок, которые могут быть признаны крупными, важным представляется указать, что сделкой следует признавать не только заключение двустороннего договора или совершение односторонней сделки, но и изменение условий сделки или ее расторжение³⁰. В подтверждение данного тезиса можно сослаться на конкретный спор, предметом иска в котором явилось требование о признании недействительной сделки по заключению соглашения о расторжении агентского договора как крупной сделки, которая не была одобрена надлежащим образом³¹.

Таким образом, законодатель использует широкий подход в понимании сделки. Представляется правильным включать в данное понятие и трудовой договор, поскольку по существу он представляется собой действие, направленное на установление, изменение или прекращение прав и

²⁹ О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 ред. от 30.07.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁰ Шиткина, И. С. Указ. соч. – С. 12.

³¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2017 по делу № А36-7342/2016 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

обязанностей его сторон.

Определяя, является ли сделка крупной, следует учитывать п. 3 ст. 78 ФЗ об АО, где законодателем прямо поименованы сделки, к которым не применяются положения о крупных сделках, а именно: 1) к обществам, в которых 100 процентов голосующих акций принадлежит одному лицу, являющемуся одновременно единственным лицом, обладающим полномочиями единоличного исполнительного органа общества; 2) к сделкам, связанным с размещением либо оказанием услуг по размещению (публичному предложению) и (или) организации размещения (публичного предложения) акций общества и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции общества (за исключением условий об определении и выплате вознаграждения лицу (лицам), оказывающему услуги, предусмотренные настоящим подпунктом); 3) к отношениям, возникающим при переходе прав на имущество в процессе реорганизации общества, в том числе по договорам о слиянии и договорам о присоединении; 4) к сделкам, совершение которых обязательно для общества в соответствии с федеральными законами и (или) иными правовыми актами РФ и расчеты по которым производятся по ценам, определенным в порядке, установленном Правительством РФ, или по ценам и тарифам, установленным уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти, а также к публичным договорам, заключаемым обществом на условиях, не отличающихся от условий иных заключаемых обществом публичных договоров; 5) к сделкам по приобретению акций или иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции публичного общества, заключенным на условиях, предусмотренных обязательным предложением о приобретении акций или иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции публичного общества; 6) к сделкам, заключенным на тех же условиях, что и предварительный договор, если такой договор содержит все сведения, предусмотренные пунктом 4 статьи 79 настоящего Федерального закона, и получено согласие на его заключение в порядке, предусмотренном настоящей главой.

Отметим, что в ФЗ об АО в редакции ФЗ № 343-ФЗ круг таких сделок сужен, что объясняется стремлением законодателя уменьшить издержки предпринимателя³². Резюмируя положения п. 3 ст. 78 ФЗ об АО, А.А. Маковская подчеркивает, что одобрять крупную сделку не нужно, если соответствующая сделка и так заключается только при условии наличия разрешения вышестоящего органа, либо в результате этой сделки невозможно ущемить чьи-либо интересы. Последнее, в свою очередь, имеет место в случаях, когда 100 процентов голосующих акций принадлежит одному лицу, являющемуся единственным лицом, обладающим полномочиями единоличного исполнительного органа общества.

В целом, при решении вопроса о квалификации сделки как крупной ключевым выступает указание п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 27), согласно которому сделка или несколько взаимосвязанных сделок могут быть признаны крупной сделкой при наличии у сделки на момент совершения двух признаков: 1) количественного (стоимостного); 2) качественного.

Уточним, что указанные выше признаки должны быть установлены одновременно, поскольку наличие лишь одного из них не позволяет квалифицировать сделку как крупную. Так, в споре между управляющими компаниями пенсионных фондов суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал, что «вывод суда первой инстанции о том, что заключение договоров поручительства в обеспечение обязательств на сумму свыше 115 миллиардов рублей, что составляет более 126% от общей стоимости активов ответчика, не может считаться совершенным в рамках обычной хозяйственной деятельности, сделан судом на основании

³² Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 1062760-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

исключительно количественного критерия без учета качественного критерия, необходимого для квалификации сделки как крупной»³³. Поддерживая выводы нижестоящего суда, суд кассационной инстанции отметил: «Доказательств того, что договоры поручительства являются крупной сделкой и соответствуют качественному критерию, то есть выходят за рамки обычной хозяйственной деятельности и неизбежно приведут к прекращению деятельности общества, ни ответчиком (обществом), ни третьими лицами представлено не было»³⁴.

Перейдем к анализу указанных признаков. Сущность количественного критерия состоит в том, что «предметом сделки является имущество, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, цена или балансовая стоимость (а в случае передачи имущества во временное владение и (или) пользование, заключения лицензионного договора – балансовая стоимость) которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату» (п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 27).

Применительно к крупным сделкам категорию «имущество» следует рассматривать в широком смысле слова, то есть, включая вещи, имущественные права, а также имущественные обязанности, поскольку каждая из указанных категорий включается в баланс АО.

Определив стоимость имущества, ее необходимо сопоставить с балансовой стоимостью активов общества³⁵. Легальное определение термина «активы» отсутствует, в литературе под ним понимают совокупность имущества и денежных средств, принадлежащих предприятию.

Сопоставление с размером уставного капитала или чистых активов в соответствии с п. 2 Информационного письма Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг Российской Федерации № ИК-07/7003 недопустимо, в связи с

³³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2018 по делу № А40-99921/18 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

³⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.04.2019 по делу № А40-211149/2018 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

³⁵ Поваров, Ю. С. Акционерное право России / Ю. С. Поваров. – Москва : Юрайт, 2012. – С. 646.

тем, что балансовая стоимость активов общества, в большинстве случаев, превышает уставный капитал, а балансовая стоимость чистых активов, являясь «самостоятельным показателем»³⁶, наоборот, является более низкой, поскольку подсчитывается путем уменьшения суммы активов на сумму долгов (обязательств).

Как указано в абз. 5 названного Информационного письма, в целях признания сделки АО в качестве крупной под балансовой стоимостью активов общества следует понимать «валюту баланса общества, то есть сумму оборотных и внеоборотных активов по данным бухгалтерского баланса общества».

Из анализа п. 6 ст. 15 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – ФЗ о бухгалтерском учете)³⁷ следует, что по общему правилу балансовая стоимость активов общества определяется на основании данных годовой бухгалтерской отчетности на 31 декабря года, предшествующего совершению сделки.

Равным образом данный показатель может быть определен на основании промежуточной бухгалтерской отчетности в случаях, когда уставом общества предусмотрена обязанность общества по составлению последней (п. 13 постановления Пленума ВС РФ № 27). Кроме того, обязанность составлять промежуточную бухгалтерскую отчетность может быть предусмотрена законодательством РФ, нормативными правовыми актами органов государственного регулирования бухгалтерского учета (Министерства финансов РФ и Центрального Банка РФ), договорами.

Одновременно анализ судебной практики показывает, что балансовая стоимость активов может определяться на основании данных бухгалтерской отчетности последнего дня месяца, который предшествовал месяцу совершения

³⁶ О балансовой стоимости активов хозяйственного общества [Электронный ресурс] : информ. письмо ФКЦБ РФ от 16.10.2001 № ИК-07/7003 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁷ О бухгалтерском учете [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ ред. от 26.07.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

самой сделки³⁸. По мнению С. А. Бурлакова, ориентация на месячную отчетность является более предпочтительной, так как именно она наиболее достоверна, в ней более оперативно, чем в квартальной и, тем более годовой, отражается состояние активов организации³⁹. Некоторые авторы полагают, что даже месячный срок является большим для оценки сделки на крупность, обосновывая это тем, что в течение месяца общество может совершить несколько сделок, связанных с отчуждением имущества⁴⁰.

В литературе выделяют следующую проблему, возникающую на практике. Известно, что утвержденный ежегодный бухгалтерский баланс представляется не позже 90 дней с даты окончания текущего отчетного временного периода. Если сделка будет заключаться в начале текущего календарного года, то логичен вывод, что конкретизация цены предмета сделки должна производиться к величине текущего баланса по состоянию на конец декабря предыдущего года, но практика показывает, что нередки случаи неподготовленности к утверждению бухгалтерского баланса на начало текущего календарного года. Если использовать баланс за предыдущий отчетный период, то можно не получить ожидаемого результата, в связи с тем, что активы общества могли значительно уменьшиться. В связи с этим налицо закономерность, что сделка, которая на предыдущую отчетную дату не являлась крупной для общества, может быть в последующем признана таковой. При возникновении имущественных споров между хозяйствующими субъектами суд будет обязан руководствоваться ранее утвержденным балансом на отчетную дату, на основании чего возрастает риск признания такой сделки недействительной⁴¹.

На практике также сталкиваются с такой проблемой, как предоставление в суд недостоверных сведений, отраженных в бухгалтерском балансе, в том

³⁸ Решение Арбитражного Суда Краснодарского края от 16.07.2008 по делу № А-32-14142/2008-54/118 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

³⁹ Бурлаков, С. А. Определение стоимости имущества, являющегося предметом крупной сделки / С. А. Бурлаков // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 116.

⁴⁰ Филиппова, О. С. Указ. соч. – С. 83.

⁴¹ Куркина, Н. В. Указ. соч. – С. 227.

числе предоставление бухгалтерских балансов, содержащих разные сведения⁴². Достоверность сведений может быть подтверждена отметкой налогового органа – такому бухгалтерскому балансу будет отдано предпочтение в случае возникновения спора⁴³.

В качестве одного из способов решения указанной проблемы на практике предлагается проведение бухгалтерской экспертизы для определения стоимости отчуждаемого имущества в случаях, когда данные бухгалтерской отчетности отсутствуют. Представляется, что данный подход является оправданным, поскольку позволяет в наибольшей степени обеспечить интересы не только сторон совершенной сделки, но и лиц, чье согласие на ее совершение, при условии того, что сделка была крупной, не было получено, поскольку дает возможность объективной оценки стоимости отчуждаемого имущества.

В целом, при определении цены имущества следует ориентироваться на его рыночную стоимость⁴⁴. Не подлежат учету суммы, взимаемые в порядке применения мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, порожденных заключенной сделкой: штраф, пеня, неустойка (п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 62), если только сделка не заключалась с целью ее неисполнения или ненадлежащего исполнения (п. 11 постановления Пленума ВС РФ № 27).

Для определения цены сделки существует несколько способов, выбор одного из них зависит от направленности совершаемой сделки. Так, с балансовой стоимостью активов общества необходимо сопоставлять: 1) при отчуждении или возможности отчуждения имущества – наибольшую из двух величин – балансовую стоимость такого имущества либо цену его отчуждения; 2) при приобретении – с ценой приобретения имущества; при приобретении ценных бумаг (если такое приобретение влечет обязанность направления

⁴² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2010 по делу № 08АП-8577/2010 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

⁴³ Постановление Арбитражного Суда Центрального округа от 15.06.2006 по делу № А08-16984/04-8 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

⁴⁴ Шиткина, И. С. Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. Т. 1 : Корпоративное право / Е. Г. Афанасьев [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. – Москва : Статут, 2015. – С. 387.

обязательного предложения в силу положений главы XI.1 ФЗ об АО) – стоимость всех ценных бумаг, которые могут быть приобретены как по исходной сделке, так и в рамках обязательного предложения; 3) при передаче имущества общества во временное владение и (или) пользование – стоимость передаваемого имущества.

Как видим, при отчуждении или возможности отчуждения имущества установлен альтернативный способ определения цены сделки. Исследователи положительно оценивают такой подход, мотивируя это тем, что, поскольку сложилась практика недооценки балансовой стоимости активов, альтернативное регулирование позволит «не выхолащивать процедуру корпоративного одобрения значимых активов хозяйственного общества»⁴⁵.

Если договором предусмотрена уплата периодических платежей, цена определяется посредством учета каждого платежа. При этом в договорах, заключенных на неопределенный срок, учитывают сумму платежей за один год. При варьировании размера платежа учету подлежит наибольшая сумма платежей за один год (п. 13 постановления ВС РФ № 27).

Исключительным образом определяется цена сделки при заключении договора аренды. Если ранее судебная практика при определении цены сделки руководствовалась размером арендной платы, то с принятием Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» (далее – Информационное письмо ВАС № 66)⁴⁶, обозначенный подход изменился. Президиум ВАС РФ сформулировал следующую правовую позицию: при определении размера сделки необходимо исходить из стоимости передаваемого в аренду имущества, что аргументировано примером, когда была прекращена производственная деятельность арендодателя, так как предметом договора аренды явилось имущество, необходимое ему для основной производственной деятельности –

⁴⁵ Шиткина, И. С. Указ. соч. – С. 31.

⁴⁶ Обзор разрешения споров, связанных с арендой [Электронный ресурс] : информ. письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2002 № 66 (п. 40) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

производственные помещения и находящееся в них оборудование, общей стоимостью 80 процентов стоимости основных фондов организации. Срок аренды, в свою очередь, составил 15 лет.

Что касается финансовых сделок, то для определения цены сделки применительно, например, к кредитному договору необходимо учитывать сумму предоставленного кредита в совокупности с процентами за пользование кредитом в течение установленного договором срока (без учета процентов за просрочку возврата кредита). Учет процентов за пользование кредитными средствами допустим постольку, поскольку указанные проценты по своей природе не являются формой ответственности⁴⁷.

При определении цены сделки по выполнению работ или оказанию услуг необходимо исходить из суммы встречного предоставления⁴⁸.

Определяя стоимостный показатель для отнесения договора факторинга к крупной сделке, следует учитывать размер уступаемых финансовому агенту денежных требований, что объясняется применением к указанному договору в части, неурегулированной главой 43 ГК РФ, норм об уступке права требования (глава 24 ГК РФ)⁴⁹.

В целом же определением рыночной цены имущества или прав на результаты интеллектуальной деятельности в соответствии с п. 2 ст. 78 ФЗ об АО занимается совет директоров (за исключением случаев привлечения независимого оценщика и государственного финансового контрольного органа), руководствуясь при этом ст. 77 ФЗ об АО. Причем стоимость имущества должна быть определена до заключения сделки с тем, чтобы определить, какой орган управления общества должен одобрять сделку⁵⁰.

Нередки случаи, когда обществом совершается несколько сделок, каждая

⁴⁷ Поваров, Ю. С. Указ. соч. – С. 648.

⁴⁸ Капул, Ю. А. Изменения в законодательство о крупных сделках и сделках с заинтересованностью: новеллы, спорные вопросы и проблемы / Ю. А. Капул // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁹ Суколенова, В. И. Какой стоимостный показатель должен учитываться для отнесения договора факторинга, заключенного АО, к крупной сделке? [Электронный ресурс] / В. И. Суколенова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁰ Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 04.07.2002 по делу № А56-7212/02 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

из которых не может быть признана крупной по количественному критерию, что, в свою очередь, не препятствует признанию совершенных сделок крупной на основании института взаимосвязанности. В литературе взаимосвязанные сделки отнесены к числу латентных крупных сделок.

Для определения того, отвечает ли сделка, состоящая из нескольких взаимосвязанных сделок, количественному критерию, необходимо сопоставлять балансовую стоимость или цену имущества, отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по всем взаимосвязанным сделкам, с балансовой стоимостью активов на последнюю отчетную дату, которой будет являться дата бухгалтерского баланса, предшествующая заключению первой из сделок (п. 14 постановления Пленума ВС РФ № 27). Цель такого подхода – «воспрепятствовать попыткам обойти соблюдение процедуры одобрения сделок путем разбития сделки, подпадающей под категорию крупной, на несколько небольших по размеру сделок»⁵¹.

Легальное определение понятия взаимосвязанности отсутствует, однако судебной практикой выработаны признаки, о ней свидетельствующие (п. 15 постановления ВАС № 27). Проанализируем указанные признаки.

Первым назван признак – преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок. Такая ситуация складывается, когда общество могло бы совершить одну сделку, но совершает несколько, фактически разъединяя сделку на части. Например, несколько сделок, предметом которых являются составные части имущественного комплекса, могут быть отнесены к взаимосвязанным. То же касается нескольких выпусков АО облигаций⁵².

Единство цели подтверждается и тем фактом, что заключение нескольких договоров было обусловлено одними обстоятельствами, которые взаимосвязаны с условиями каждой из сделок. На практике не были признаны

⁵¹ Могилевский, С. Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ / С. Д. Могилевский. – Москва : Дело, 2004. – С. 371.

⁵² Телюкина, М. В. Одобрение заинтересованных сделок / М. В. Телюкина // Арбитражная практика. – 2005. – № 3. – С. 7.

взаимосвязанными договоры купли-продажи недвижимого имущества, поскольку цель заключения каждого из оспариваемых договоров была обусловлена разными обстоятельствами, возникшими в разное время, по разным причинам и с разными юридическими лицами⁵³.

Заключение каждой сделки самостоятельно, влекущее возникновение самостоятельных прав и обязанности, доказывает отсутствие у сторон единой хозяйственной цели при заключении сделок. По этой причине арбитражным судом по одному из дел не были признаны взаимосвязанными договоры купли-продажи оборудования, поскольку они были заключены с разными лицами, порождали для них разные права и обязанности, а следовательно, единой хозяйственной цели сделки не преследовали⁵⁴.

О единстве цели следует говорить и в случаях, когда проданное или переданное во временное владение или пользование имущество имеет общее хозяйственное назначение. Использование разными покупателями имущества по разному назначению не позволяет квалифицировать сделки в качестве взаимосвязанных⁵⁵.

Кроме того, объектом взаимосвязанных сделок может выступать однородное (однотипное) и технологически связанное имущество, используемое по единому назначению. В этой связи следует обратиться к налоговому законодательству, содержащему определения однородных и идентичных товаров. Так, в соответствии с п. 6 ст. 38 НК РФ⁵⁶ идентичными товарами (работами, услугами) признаются товары (работы, услуги), имеющие одинаковые характерные для них основные признаки. Согласно п. 7 ст. 38 НК РФ однородными товарами признаются товары, которые, не являясь идентичными, имеют сходные характеристики и состоят из схожих

⁵³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.08.2002 по делу № 1720/02 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

⁵⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017 по делу № А40-251816/2016 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

⁵⁵ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2017 по делу № А21-2856/2016 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

⁵⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации. В 2 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ ред от 01.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

компонентов, что позволяет им выполнять одни и те же функции и (или) быть коммерчески взаимозаменяемыми.

Что касается общего хозяйственного назначения имущества, то о его отсутствии следует говорить, если каждая его единица проданного оборудования является автономной, не является элементами одной производственной линии, оборудование не связано единым технологическим процессом, и оно может быть использовано на производстве независимо друг от друга для производства различных видов продукции.

При изучении такого признака, как единство хозяйственной цели нередко в литературе анализируют обращают внимание на предварительные и основной договоры. Некоторые из ученых, среди которых А. В. Габов, полагают, что их следует квалифицировать как взаимосвязанные⁵⁷. Однако указанная позиция подвергается критике, поскольку, несмотря на то, что, в целом, названные договоры преследуют одну цель, цену сделки по предварительному договору не следует суммировать с ценой сделки по основному договору, поскольку несмотря на наличие правовой связи, проявляющейся в том, что по предварительному договору стороны обязуется в будущем заключить основной договор, в такой ситуации фактически следует говорить об одной и той же сделке⁵⁸.

Таким образом, судебной практикой сформированы некоторые признаки, позволяющие судить о преследовании обществом единой хозяйственной цели при совершении нескольких сделок, к числу которых относятся: 1) предметом сделок выступают составные части имущественного комплекса, 2) заключение сделок обусловлено одними обстоятельствами, 3) имущество, отчуждаемое посредством заключения сделки, имеет общее хозяйственное назначение.

Значение такого признака взаимосвязанности, как единая хозяйственная цель, было подчеркнуто А. А. Маковской, указавшей: «Установление единой хозяйственной цели у серии сделок говорит об их взаимосвязанности, даже

⁵⁷ Габов, А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А. В. Габов. – Москва : Статут, 2005. – С. 105.

⁵⁸ Филиппова, О. С. Указ. соч. – С. 92.

если эта цель была выявлена на основе иных признаков, чем указанные в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 г. № 27. И напротив, ни один из приведенных признаков не может считаться безусловным подтверждением ни единой хозяйственной цели, ни, следовательно, взаимосвязанности сделок»⁵⁹.

Второй признак – консолидация всего отчужденного по сделкам имущества в собственности одного лица. Признавая взаимосвязанными договоры по передаче страхового бизнеса и квалифицируя их как крупную сделку, суд указал, что в результате заключения ряда договоров имущество, отчужденное истцом, консолидировалось у группы компаний, подконтрольных одному физическому лицу⁶⁰.

В качестве третьего признака рассматривают срок, в течение которого совершены сделки, признаваемые взаимосвязанными. О взаимосвязанности будет свидетельствовать одновременное заключение сделок или же непродолжительный период времени, в течение которого они совершены. К примеру, взаимосвязанными были признаны договоры купли-продажи практически всех грузовых транспортных средства общества, заключенные в период с 09.04.2014 по 28.04.2014⁶¹. Данный критерий, как и иные, не является безусловным, подтверждением чему выступает следующее решение суда: не были признаны взаимосвязанными сделками три договора купли-продажи векселей, заключенные в течение 35 дней, по той причине, что стороны при заключении указанных договоров не устанавливали возникновение новых взаимосвязанных обязательств. Из чего, соответственно, был сделан вывод о том, что каждый из договоров представляет собой самостоятельную сделку⁶².

Кроме того, безусловно, важно учитывать и правовую природу сделки. А.

⁵⁹ Маковская, А. А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» / А. А. Маковская // *Хозяйство и право*. – 2018. – № 2. – С. 13.

⁶⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017 по делу № 40-251816/2016 [Электронный ресурс] // *Картотека арбитражных дел*. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

⁶¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.06.2017 по делу № А56-35797/2014 [Электронный ресурс] // *Картотека арбитражных дел*. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

⁶² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.04.2002 по делу № А40-2335/2002 [Электронный ресурс] // *Картотека арбитражных дел*. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

А. Маковская полагает, что различная правовая природа заключенных договоров свидетельствует об отсутствии между ними взаимосвязанности⁶³. Указанное находит подтверждение на практике – не были признаны взаимосвязанными договоры аренды и договоры купли-продажи, поскольку договоры аренды хотя и направлены на распоряжение, имеют совершенно иную правовую природу. По условиям данных сделок имущество переходит не в собственность, а лишь во временное владение и пользование⁶⁴.

Интересно заметить, что конструкция взаимосвязанных сделок используется не только в корпоративном законодательстве, но и в законе, регламентирующем процедуры несостоятельности, где также актуальны рассмотренные выше признаки. Например, недействительными были признаны взаимосвязанные сделки по перечислению должником в период с 26.09.2013 по 18.11.2013 по 83 платежным поручениям в пользу ООО денежных средств на основании таких критериев, как: относительно короткий период времени (чуть более 1,5 месяцев), исполнение одного и того же договора без дифференциации между собой относительно оснований платежа и возможных партий товара. Кроме того, сделки совершены в отношении заинтересованного лица в условиях наличия у должника признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества, в отсутствие встречного предоставления, и в результате их совершения ответчику оказано предпочтение перед иными кредиторами⁶⁵.

Обобщив рассмотренные признаки, А. А. Маковская пришла к выводу, полагает, что «ни один из выделяемых судами признаков не имеет абсолютного значения и может свидетельствовать о взаимосвязанности договоров только с учетом других обстоятельств дела, так как эти признаки имеют внешний

⁶³ Маковская, А. А. Сделки по размещению эмиссионных ценных бумаг как крупные сделки и сделки, в совершении которых имеется заинтересованность / А. А. Маковская // Хозяйство и право. – 2004. – № 7. – С. 40.

⁶⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.12.2002 № А56-4780/2002 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

⁶⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.07.2016 № А60-50062/2013 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

характер, а взаимосвязанность – связь причинная, то есть внутренняя»⁶⁶. Таким образом, как отмечает Г.Е. Авилов, «только при рассмотрении конкретного дела суд может ответить на вопрос, следует ли определенные сделки считать взаимосвязанными или нет»⁶⁷.

Интересным для анализа является Постановление Президиума ВАС РФ, которым было отказано в признании взаимосвязанными пяти сделок по приобретению акций хозяйственного общества. Суд мотивировал это тем, что преследование единой цели, однородный предмет, непродолжительный период времени между заключением нескольких договоров не могут рассматриваться как безусловное доказательство взаимосвязанности таких сделок и необходимости одобрения в порядке, предусмотренном для крупной сделки. Данное решение не нивелирует указанные выше критерии, а иллюстрирует важность учета не только количественного критерия крупных сделок, но и качественного. Основанием для отказа в признании таких сделок крупной явилось то, что АО являлось профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществлявшим внебиржевую скупку акций, что свидетельствовало о том, что при совершении оспаривавшихся действий не был произведен выход за пределы обычной хозяйственной деятельности⁶⁸.

Таким образом, следует обратиться к анализу качественного критерия, сущность которого проявляется в том, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности АО (п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 27).

Ранее на практике вопрос о выходе за пределы обычной хозяйственной деятельности решался посредством проведения сравнения вида деятельности, в рамках которого совершена сделка, с тем перечнем видов деятельности, который указан в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), закреплен в уставе общества или же с видами деятельности, на

⁶⁶ Маковская, А. А. Взаимосвязанные сделки [Электронный ресурс] / А. А. Маковская // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 36. – Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁷ Шапкина, Г. С. Применение акционерного законодательства / Г. С. Шапкина. – Москва : Статут, 2009. – С. 218.

⁶⁸ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.06.2012 по делу № А50-42630/2009 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

которые АО получило лицензию. Такой подход вряд ли следует признать обоснованным, поскольку для квалификации деятельности как обычной хозяйственной определяющим является не то, какая деятельность зафиксирована в уставе, а то какие хозяйственные операции оно осуществляет фактически⁶⁹.

В настоящее время при определении факта выхода за пределы обычной хозяйственной деятельности следует учитывать п. 4 ст. 78 ФЗ об АО, согласно которому под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки, заключаемые при осуществлении деятельности соответствующим обществом либо иными организациями, осуществляющими аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

В то же время арбитражная практика выдвигает ограничительное толкование законодательного критерия «независимо от того, совершались ли такие сделки ... ранее», отмечая, что существенное отличие сделки от аналогичных сделок, совершавшихся до этого должником, все же свидетельствует о выходе за пределы обычной хозяйственной деятельности. Наличие у кредитной организации в момент осуществления оспариваемых списаний картотеки неисполненных платежей свидетельствует о выходе за пределы обычной хозяйственной деятельности в связи с их отличием от аналогичных сделок⁷⁰.

Исследователи также учитывают, были ли совершены такие сделки обществом ранее, указывая в качестве признаков сделок, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности, следующие: повседневность,

⁶⁹ Шиткина, И. С. Указ. соч. – С. 20.

⁷⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2018 по делу № А03-20515/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

текущий порядок⁷¹, регулярность⁷². Более того, О. Зайцев полагает, что доказать факт совершения сделки в рамках обычной хозяйственной сделки могут только компании, которые уже проработали на рынке определенное время. У вновь созданных компаний, как отмечает автор, никакой обычной хозяйственной деятельности нет, поэтому аргумент о том, что сделка схожа с аналогичными, является безосновательным⁷³.

Установить факт выхода за пределы обычной хозяйственной деятельности необходимо на момент совершения сделки, последующее наступление таких последствий само по себе не свидетельствует о том, что их причиной стала соответствующая сделка и что такая сделка выходила за пределы обычной хозяйственной деятельности. Оценивая возможность наступления таких последствий, необходимо принимать во внимание как условия оспариваемой сделки, так и иные обстоятельства, которые связаны с деятельностью общества в момент совершения сделки. Например, сделка по приобретению оборудования, которое могло использоваться в рамках уже осуществляемой деятельности, не должна была привести к смене вида деятельности (п. 9 постановления Пленума № 27).

Признать сделку, выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности, возможно в случаях, когда ее совершение приводит к таким последствиям, как: 1) прекращение деятельности общества, 2) изменение ее вида, 3) существенное изменение масштабов деятельности.

Сущность первых двух последствий состоит в том, что в результате совершения сделок «бизнес либо прекращается, либо резко меняется»⁷⁴. Если в первом из указанных случаев серьезных вопросов не возникает, поскольку последствием является ликвидация юридического лица, то в ситуации,

⁷¹ Телюкина, М. В. Комментарий к Федеральному Закону «Об акционерных обществах» / М. В. Телюкина. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – С. 89.

⁷² Габов, А. В. Указ. соч. – С. 248.

⁷³ Зайцев, О. Критерии крупных сделок. Как суды определяют обычную хозяйственную деятельность / О. Зайцев // Юрист компании. – 2012. – № 2. – С. 48.

⁷⁴ Хавина, А. Д. Приобретения и потери в правилах о крупных сделках и сделках с заинтересованностью [Электронный ресурс] / А. Д. Хавина // Экономика и жизнь. – 2016. – № 28(9644). – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/319609>.

связанной с изменением вида деятельности, имеются некоторые неопределенности. Например, дискуссионно, изменяется ли вид деятельности общества, если в дополнение к основному виду деятельности организация начинает заниматься чем-то иным⁷⁵. Так, недействительной была признана сделка муниципального трамвайно-троллейбусного предприятия, заключенная в дополнение к основной деятельности, ввиду того, что: «обычной хозяйственной деятельностью предприятия является деятельность по перевозке пассажиров, но не по аренде подержанных троллейбусов»⁷⁶. Кроме того, остается вопрос, следует ли в случае многопрофильной деятельности общества рассматривать в качестве крупной сделки изменение одного из нескольких видов деятельности⁷⁷.

Под существенным изменением масштабов деятельности следует понимать существенное изменение региона деятельности или рынков сбыта (п. 9 постановления Пленума № 27). А.А. Маковская замечает, приведенные в указанном пункте «примеры, скорее всего, свидетельствуют о том, что Пленум ВС РФ допускает возможность оценивать масштабы деятельности в самых разных категориях: территориальных, финансовых, физических объемах производства и т.д.»⁷⁸. Однако вопрос о том, какой размер является существенным, остается открытым. По мнению И.С. Шиткиной и А.А. Маковской, позиция законодателя приводит к тому, что участники сами должны оценить такое изменение на предмет того, является ли оно существенным для конкретного общества. В то же время не исключается последующее опровержение такой оценки судом⁷⁹.

Таким образом, критерии, свидетельствующие о выходе за пределы обычной хозяйственной деятельности, имеют оценочный характер, а потому актуален довод С. А. Бурлак⁸⁰, А. А. Маковской⁸¹, а также других

⁷⁵ Речкин, Р. В. Указ. соч. – С. 102.

⁷⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.07.2016 по делу № А53-14856/2015 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

⁷⁷ Шиткина, И. С. Указ. соч. – С. 103.

⁷⁸ Маковская, А. А. Указ. соч. – С. 16.

⁷⁹ Там же. – С. 103.

⁸⁰ Бурлак, С. А. Сделки с заинтересованностью и крупные сделки в деятельности автономных учреждений / С.

исследователей о необходимости рассматривать отдельно каждый конкретный случай компетентным органом общества или оставлять на судебское усмотрение.

Между тем, в литературе высказана точка зрения о том, что «законодатель, вводя такое регулирование, полагает, что крупную сделку нельзя не узнать: это существенное изменение бизнеса, по своей экономической сути тождественное его продаже, реорганизации или ликвидации, и в силу этой существенности такая сделка требует особого порядка корпоративного согласования»⁸². А. А. Кузнецов положительно оценивает подход законодателя к введению оценочного понятия обычной хозяйственной деятельности, поскольку полагает, что такое регулирование введено намеренно: для того, чтобы «сориентировать правоприменителей на то, что крупная сделка – это не просто абстрактная цифра, а именно значимое для общества событие, что обуславливает необходимость ее одобрения общим собранием участников (акционеров) или советом директоров»⁸³.

Заметим, что, поскольку законодательно установлена презумпция того, что сделка совершена в пределах обычной хозяйственной деятельности, бремя доказывания совершения оспариваемой сделки за пределами обычной хозяйственной деятельности лежит на истце (п. 9 постановления ВС РФ № 27). Рассматривая приведенное положение, А. А. Маковская справедливо отмечает, что «хотя в постановлении Пленума ВС РФ об этом прямо не сказано, но в силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ на лицо, оспаривающее крупную сделку, возлагается бремя доказывания не только качественного, но и количественного критерия, на основании которого сделка должна быть квалифицирована как крупная»⁸⁴.

Недоказанность факта выхода за пределы обычной хозяйственной деятельности общества влечет отказ в удовлетворении исковых требований.

А. Бурлак // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 28.

⁸¹ Бакшинская, В. Ю. Корпоративное право : учебник / Е. Г. Афанасьева [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – С. 387.

⁸² Там же.

⁸³ Кузнецов, А. А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании / А. А. Кузнецов // Арбитражная практика для юристов. – 2017. – №1. – С. 73.

⁸⁴ Маковская, А. А. Указ. соч. – С. 5.

Проведенное в настоящем подразделе исследование позволяет прийти к следующим выводам: во-первых, крупной сделкой может выступать достаточно широкий круг сделок, помимо прямо поименованных в законе; во-вторых, для квалификации сделки в качестве крупной, необходимо установить одновременно наличие двух критериев (качественного и количественного); в-третьих, квалификация сделки в качестве крупной возможна только при рассмотрении конкретного дела, что обусловлено оценочным характером имеющихся критериев.

1.2 Порядок одобрения крупной сделки акционерного общества

Выделение крупных сделок в качестве самостоятельного гражданско-правового института выражается в установлении специального режима совершения данных сделок, регламентированного ст. 79 ФЗ об АО. Среди целей введения усложненной процедуры совершения крупных сделок выделяют, во-первых, защиту АО от продажи его крупных активов по заниженной цене, а, во-вторых, предотвращение приобретения обществом крупных активов по завышенной цене. То есть основной целью данного правового института является «защита и гарантия имущественных интересов акционеров вследствие предупреждения необоснованного вывода крупных активов общества»⁸⁵. В этой связи в устав общества не могут быть включены иные правила совершения крупных сделок или установлено, что такие сделки не подлежат одобрению (п. 20 постановления Пленума ВС РФ № 27).

Обратимся к последовательному анализу процедуры совершения крупных сделок. По мнению В.В. Долинской, первым этапом является процесс инициирования сделки. Крупные сделки могут быть инициированы третьим лицом или самим АО. В случае, если инициатива исходит от третьего лица, необходимо определить, кем оно является по отношению к обществу. Если это

⁸⁵ Миронова, К. В. Правовая природа и необходимость крупной сделки в акционерном законодательстве / К. В. Миронова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. – 2007. – № 18(44). – С. 171.

заинтересованное лицо, необходимо руководствоваться положениями, регулируемыми правовой режим сделок с заинтересованностью, что исключает необходимость применения норм о крупных сделках. Если же третьим лицом является аффилированное лицо, то дополнительно следует согласовывать сделку с государственными органами. Во втором случае инициатива исходит от самого АО (исполнительного органа АО или совета директоров)⁸⁶.

Следующий этап – утверждение заключения о крупной сделке, содержащего информацию о предполагаемых последствиях для деятельности АО в результате совершения крупной сделки, а также о целесообразности ее заключения. Данный элемент процедуры выступает новеллой ФЗ об АО в редакции ФЗ от 03.07.2016 № 343-ФЗ и входит в полномочия совета директоров, а при его отсутствии – в полномочия единоличного исполнительного органа. Заключение включается в материалы, предоставляемые акционерам при подготовке к проведению общего собрания по вопросу одобрения крупной сделки (п. 2 ст. 78 ФЗ об АО).

По форме заключение может содержаться непосредственно в решении совета директоров акционерного общества или в приложенном к этому решению отдельном документе, являющемся неотъемлемой частью такого решения. В литературе отмечают, что заключение предоставляет акционерам возможность голосовать по вопросу об одобрении крупной сделки «не «в темную», а имея перед глазами аналитический по природе документ, причем – прозрачный, хранимый потом в документах общества»⁸⁷. При этом Верховный Суд РФ указал, что в заключении может содержаться как положительная рекомендация в отношении данной сделки, так и отрицательная.

Перечень информации, которая должна содержаться в заключении, является открытым, что позволяет судам свободно толковать его содержание и справедливо включать в дополнительные сведения в обоснование крупности

⁸⁶ Долинская, В. В. Указ. соч. – С. 160.

⁸⁷ Куркина, Н. В. Указ. соч. – С. 224.

сделки. Так, суд, рассматривая вопрос, является ли сделка крупной, исследовав представленное в материалы дела заключение совета директоров, указал: заключение о крупных сделках, утвержденное советом директоров 15.02.2018, не содержат обоснования, почему договоры поручительства отнесены к крупным сделкам, выходящим за пределы обычной хозяйственной деятельности общества⁸⁸.

Анализируя вопрос, во всех ли случаях обязательно составлять указанное заключение, И. С. Шиткина пишет: «... из закона косвенно следует, что заключение должно быть обязательно подготовлено только в случае, если сделка требует согласования на общем собрании акционеров»⁸⁹.

Кроме того, если учитывать, что законом без внимания оставлен вопрос о правовых последствиях отсутствия заключения, автор полагает, что «такое согласование акционерным собранием в принципе возможно: во-первых, в силу того, что собрание является высшим органом общества, сообществом владельцев акций, в интересах которого это АО создано, а во-вторых, по той причине, что в этом случае отсутствует законодательный запрет»⁹⁰. Данная точка зрения воспринята судебной практикой. Так, суд по одному из дел выразил позицию, что в случае принятия решения об одобрении сделки при отсутствии заключения такая сделка не может быть оспорена как совершенная с нарушением порядка получения согласия, что не исключает возможности предъявления к лицам, не исполнившим обязанность подготовить заключение, требования о взыскании убытков, причиненных сделкой (ст. 71 Закона об АО)⁹¹.

Центральный элемент установленного порядка – получение согласия на совершение крупной сделки, правовая природа которого кроется в том, что оно представляет собой одностороннюю сделку⁹². В ст. 79 ФЗ об АО закреплено,

⁸⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2018 по делу № А40-99921/18 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

⁸⁹ Шиткина, И. С. Указ. соч. – С. 38.

⁹⁰ Там же. – С. 107.

⁹¹ Там же. – С. 38.

⁹² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

что общество должно получить «согласие на совершение крупной сделки» или «последующее одобрение крупной сделки», что закреплено в ФЗ об АО в редакции ФЗ от 03.07.2016 № 343-ФЗ и отличается от предыдущей редакции, где использовался только термин «одобрение». Исследователи полагают, что законодатель изменил формулировку с целью более точной иллюстрации того, что согласие допустимо в обеих формах, предусмотренных ст. 157. 1 ГК РФ: предварительное и последующее (одобрение). По мнению А. А. Маковской, изменение формулировки также может быть связано с ГК РФ, где в п. 1 ст. 173 используется следующая формулировка: «Сделка, совершенная без согласия»⁹³.

Согласие вправе давать один из органов управления АО, осуществляющих контроль за деятельностью исполнительных органов: либо совет директоров (наблюдательный совет), либо общее собрание. Ответ на вопрос о том, в компетенцию какого из указанных органов входит данное полномочие, зависит от цены сделки.

В первом случае, когда совершается сделка в размере от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов, необходимо одобрение совета директоров АО, которое должно приниматься единогласно. Не подлежат учету голоса выбывших членов совета директоров: умершего или решением суда ограниченного в дееспособности, признанного недееспособным или дисквалифицированного, а также заблаговременно в письменной форме уведомившего общество об отказе от своих полномочий (п. 9 Информационного письма Президиума ВАС № 62).

В случаях, когда единогласное решение не принято, совет директоров может своим решением передать данное полномочие общему собранию акционеров (абз. 2 п. 2 ст. 79 ФЗ об АО), которому необходимо принять решение большинством голосов акционеров - владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании. Практика показывает, что

23.06.2015 № 25 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹³ Крупные сделки. Новые правила [Электронный ресурс] : цикл передач о праве / А.А. Иванов, А.А. Маковская // Сервис YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=SbH154cxpms>.

неправомерным является одобрение общим собранием крупной сделки, цена которой составляет менее 50 процентов балансовой стоимости активов общества, при несоблюдении предварительной процедуры одобрения сделки советом директоров. Так, по одному из дел был оспорен кредитный договор, поскольку, будучи крупной сделкой, был одобрен общим собранием на условиях, существенно отличающихся от условий договора, одобренного наблюдательным советом (предмет залога, сумма предоставляемого финансирования)⁹⁴.

Во втором случае полномочие по одобрению крупной сделки является исключительной компетенцией общего собрания, поскольку цена сделки превышает 50 процентов балансовой стоимости активов (п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 27). Решение в данном случае должно быть принято квалифицированным большинством голосов акционеров – владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании.

Судебная практика стоит на позиции о том, необходимо личное участие в голосовании каждого акционера, который не может передавать свои полномочия по доверенности какому-либо иному лицу. Однако обеспечить полноценную явку членов общего собрания сложно, в связи с чем в доктрине вынесено предложение о включении в устав положения, позволяющего проведение заочного голосования по данному вопросу⁹⁵, что воспринято на практике. Так, пунктом 8.15 Устава АО «Частоостровское», утвержденного годовым общим собранием акционеров 15.06.2015, предусмотрена возможность проведения заочного голосования при решении вопроса об одобрении крупной сделки⁹⁶.

Исключительным образом регулируется порядок одобрения крупной сделки в случаях, когда АО имеет единственного акционера, владеющего ста процентами акций общества. Для заключения крупной сделки достаточно его

⁹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.11.2012 по делу № А40-124209/2011-134-423 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

⁹⁵ Долинская, В. В. Указ. соч. – С. 161.

⁹⁶ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 26.09.2018 по делу № А33-21232/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

письменного согласия. Не было признано недействительным решение об одобрении крупной сделки, принятое РФ в лице Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Мурманской области, являющейся единственным акционером⁹⁷.

Особая процедура одобрения также предусмотрена для крупных сделок, являющихся одновременно сделками с заинтересованностью. Регулирование зависит от цены такой сделки.

В первом случае, когда цена сделки составляет 50 процентов балансовой стоимости активов и вопрос о согласии на совершение крупной сделки вынесен на рассмотрение общего собрания, решение о согласии на совершение крупной сделки считается принятым, если за него отдано количество голосов, необходимое в соответствии с п. 4 ст. 49 ФЗ об АО (в три четверти голосов акционеров - владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании), и большинство голосов всех не заинтересованных в сделке акционеров - владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров. Смысл отдельного подсчета голосов, как полагают в литературе, состоит в том, чтобы учесть позицию мажоритарного акционера⁹⁸.

Во втором случае, когда предметом является имущество, стоимость которого составляет от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов общества и вопрос о согласии на совершение крупной сделки вынесен на рассмотрение общего собрания, решение о согласии на совершение крупной сделки принимается в порядке, предусмотренном для сделок с заинтересованностью (глава XI ФЗ об АО).

Финальным этапом одобрения крупной сделки является принятие решения о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки. В этой части следует остановиться на требованиях к форме и содержанию такого решения.

Очевидно, что содержание решения об одобрении должно определять и

⁹⁷ Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.04.2018 по делу № А42-8537/2016 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

⁹⁸ Шиткина, И. С. Указ. соч. – С. 108.

индивидуализировать одобряемую сделку. По мнению И. С. Шиткиной, в решении о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки по общему правилу должны быть указаны: сторона (-ы) сделки, выгодоприобретатель (-и), цена, предмет крупной сделки и иные ее существенные условия или порядок их определения⁹⁹. С. А. Бурлак указывает: «В случае принятия решения об одобрении процедуры заключения крупной сделки, советом директоров или общим собранием акционеров, должны быть отражены следующие условия: цена сделки, предмет сделки, контрагенты сделки, выгодоприобретатели сделки, иные существенные условия»¹⁰⁰. О. С. Филиппова в этой связи полагает, что существенным условием также является указание даты заключения крупной сделки или периода времени, в течение которого такая сделка должна быть заключена после ее одобрения¹⁰¹.

Следует заметить, что Верховный Суд РФ отмечает, что в решении должны быть указаны не существенные (как того требует закон), а основные условия сделки. В этом сохраняется преемственность позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, который в ранее действующем Постановлении Пленума ВАС РФ № 28 обращал внимание на необходимость согласования именно основных условий. В новом Постановлении Верховный Суд РФ разъяснил, какие условия можно считать основными: условия, имеющие существенное значение для принятия решения о ее одобрении, например, цена, предмет, срок, наличие обязанности предоставить обеспечение исполнения обязательств и т.п.¹⁰². В то же время анализ предложенных условий сделки показывает, что различие позиции высших судов с текстом закона лишь терминологическое, но не сущностное.

Что касается формы решения, то корпоративным законодательством специальные требования к ней не установлены, соответственно, следует применять общие нормы, касающиеся оформления любого решения,

⁹⁹ Там же. – С. 50.

¹⁰⁰ Бурлак, С. А. Указ. соч. – С. 20.

¹⁰¹ Филиппова, О. С. Указ. соч. – С. 16.

¹⁰² Шиткина, И. С. Указ. соч. – С. 51.

принимаемого АО. Анализ указанных норм показывает, что решение должно быть письменным и оформлено протоколом. Более того, корпоративное законодательство не исключает также применение п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, следовательно, решение хозяйственного общества об одобрении крупной сделки, принятое общим собранием акционеров, должно быть подтверждено наряду с другими его решениями.

В иностранном законодательстве вопрос о форме рассматриваемого решения нередко решается посредством установления необходимости его нотариального удостоверения¹⁰³. Анализируя зарубежный опыт, исследователи полагают, что целесообразно предусмотреть нотариальное удостоверение решения об одобрении крупной сделки и в законодательстве РФ, что позволит защитить интересы участников общества, в том числе миноритарных акционеров, поскольку нотариальная форма обеспечит «чистоту» собраний и принятия решений, что также будет способствовать минимизации количества исковых заявлений в защиту прав акционеров¹⁰⁴.

Таким образом, регулирование порядка одобрения крупной сделки носит императивный характер, что обусловлено необходимостью введения механизма контроля со стороны участников общества за совершением обществом сделок на значительные суммы, затрагивающих саму суть хозяйственной деятельности общества¹⁰⁵. Кроме того, следует заметить, что рассмотренный порядок распространяется не только на крупные сделки АО, но и на иные сделки, в отношении которых уставом АО предусмотрена необходимость его соблюдения (п. 19 постановления Пленума ВС РФ № 27).

¹⁰³ Филиппова, О. С. Указ. соч. – С. 163.

¹⁰⁴ Там же. – С. 164.

¹⁰⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 по делу № 116-ПЭК15 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

2 Недействительность крупной сделки акционерного общества

2.1 Основания и порядок оспаривания крупной сделки акционерного общества

Как было отмечено ранее, особое правовое регулирование института крупных сделок в АО выражается в установлении специального порядка их совершения, центральным элементом которого является необходимость получения согласия. Ввиду указанного обстоятельства согласно п. 6 ст. 79 ФЗ об АО крупная сделка, совершенная с нарушением порядка получения согласия на ее совершение, может быть признана недействительной на основании ст. 173.1 ГК РФ. Презюмируется, что такая сделка является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна. В доктрине разделяют позицию законодателя об оспоримости крупных сделок, совершенных в отсутствие согласия. Е.В. Мордасов, также придерживаясь данного подхода, дополнительно отмечает, что основанием для оспаривания крупной сделки является порок воли и волеизъявления¹⁰⁶.

Признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности является одним из классических способов защиты гражданских прав, поименованных в ст. 12 ГК РФ и применяемых в рамках обязательственных правоотношений.

Анализ процессуального законодательства показывает, что оспаривание крупных сделок в АО представляет собой корпоративный спор, что прямо следует из п. 3 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ. Верховный Суд РФ выразил позицию, согласно которой корпоративным такой спор является независимо от того, кто является истцом по иску. Несмотря на то, что в ч. 1 ст. 225 АПК РФ юридическое лицо не названо в числе лиц, заявляющих требование, ВС РФ подчеркивает, что характер спора, связанного с несоблюдением порядка

¹⁰⁶ Мордасов, Е. В. Общие и специальные основания недействительности сделок хозяйственных обществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Мордасов Евгений Викторович. – Москва, 2004. – С. 10.

одобрения крупной сделки общества, не может меняться в зависимости от того, общество или его участник обратились с иском о признании такой сделки недействительной и (или) применении последствий ее недействительности. Такой спор в любом случае является корпоративным¹⁰⁷.

Корпоративные споры подлежат рассмотрению в порядке искового производства посредством обращения в арбитражный суд с исковым заявлением по правилам раздела II АПК РФ. В отношении такой категории споров установлена процессуальная особенность, выражающаяся в том, что соблюдение досудебного порядка урегулирования спора в данном случае не требуется (ч. 5 ст. 4 АПК РФ).

Исследуя признание сделки недействительной как способ защиты гражданских прав, возникают следующие вопросы: какие субъекты имеют право выдвигать исковые требования, сроки давности по данным требованиям, кто является надлежащим ответчиком по иску, элементы иска, предмет доказывания, основания для отказа в удовлетворении исковых требований. Указанные вопросы справедливы применительно к крупным сделкам, а потому будут проанализированы ниже.

Целесообразно начать исследование, остановившись на вопросе о том, кто является субъектом, наделенным правом на обращение в суд с иском о признании недействительной крупной сделки в АО, в каком порядке истец реализует субъективное право. Согласно общим положениям гражданского законодательства требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе (п. 2 ст. 166 ГК РФ). Из положений п. 1 ст. 173.1 ГК РФ следует, что правом на обращение с иском обладает третье лицо или орган юридического лица, без согласия которого совершена сделка, а также иные лица, указанные в законе. Прямо очерчивает круг субъектов, наделенных соответствующим правом, корпоративное законодательство, называя в их числе: само общество,

¹⁰⁷ Ворожевич, А. Общество, оспаривающее собственную крупную сделку, не должно предварительно направлять претензию контрагенту [Электронный ресурс] / А. Ворожевич // ЭЖ-Юрист. – 2018. – № 14. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

акционера (акционеров), владеющих в совокупности не менее чем одним процентом голосующих акций общества, членов совета директоров (наблюдательного совета) (п. 6 ст. 79 ФЗ об АО). Данный перечень является исчерпывающим, что, тем не менее, не исключает вопросов на практике.

Первоначально возникает вопрос о том, какой по конструкции иск подлежит предъявлению в зависимости от характера защищаемого интереса.

Очевидно, что общество как сторона сделки, состоящая в материальном правоотношении, предъявляет личный иск, защищая собственный интерес. Указанное не противоречит процессуальному законодательству, предоставляющему заинтересованным лицам право на обращение в арбитражный суд, а также конструкции юридического лица, сформулированной в п. 1 ст. 48 ГК РФ, и предусматривающей в качестве одного из признаков возможность быть истцом и ответчиком в суде. Анализ судебной практики, однако, показывает, что конструкции личного иска в спорах о признании недействительной крупной сделки не является распространенной, но, тем не менее, имеет место¹⁰⁸.

Наиболее часто используемой в данной категории споров является конструкция косвенного иска, предъявляемого акционером как субъектом, не состоящим в материальном правоотношении, но действующим от своего имени в защиту интересов другого лица (общества).

Применительно к данной конструкции иска возникает немало вопросов с точки зрения процессуального законодательства, основным из которых является вопрос о правовом статусе акционера. Предлагается наделять акционера следующими статусами: истец, соистец, законный представитель юридического лица. Каждая из концепций имеет как положительные, так и отрицательные стороны, рассматриваемые в рамках работ по процессуальному праву. Исследователи, являющиеся специалистами в материальном праве, занимают позицию, согласно которой акционер имеет статус истца. В то же

¹⁰⁸ Определение Верховного Суда РФ от 02.04.2018 № 305-ЭС17-17083 по делу № А40-35170/2017 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

время стоит учитывать, что акционер выступает не в защиту собственных интересов, а интересов общества, потому, в случае восстановления нарушенных прав общества на основании судебного решения, все полученные выгоды и преимущества будут распределены между всеми участниками общества пропорционально их долям владения¹⁰⁹.

Анализируя нормативные положения, предоставляющие участнику право на оспаривание крупной сделки, специалистами долгое время обсуждался вопрос о том, обладает ли правом на обращение в суд участник общества, предъявляющий иск от имени этого общества, если на момент принятия решения об одобрении сделки или ее совершения он не был наделен статусом акционера (так называемый новый акционер).

Ряд авторов отрицательно высказывались по поводу возможности предъявления иска о признании крупной сделки недействительной акционером, не обладающим таким статусом на момент совершения сделки и на момент подачи соответствующего иска (Д. И. Добровольский, Г. С. Шапкина, М. А. Марголин).

Другие, напротив, полагают, что новый акционер имеет право заявить указанное требование. Обосновывая свою позицию в рамках второго из обозначенных подходов, Т. Д. Чепига справедливо отмечает, что лицо, которое приобрело статус акционера после принятия оспариваемого решения общего собрания акционеров или заключения обществом оспариваемой сделки, не может быть исключено из круга лиц, имеющих право на оспаривание действий общества и не должно быть лишено возможности судебной защиты своих акционерных прав. Имущественный характер прав акционера предполагает их оборот и правопреемство в совокупности, объединенной правом на акции, и, значит, он не совместим с ограничениями объема передаваемой совокупности

¹⁰⁹ Смирнова, Я. А. Злоупотребление корпоративными правами участниками хозяйственных обществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Смирнова Яна Александровна. – Москва, 2020. – С. 198.

прав акционера новому правообладателю¹¹⁰. Более того, предоставление новому акционеру права оспаривать крупную сделку соответствует и конструкции права на иск, которое рассматривается как правомочие (право-притязания) в структуре любого материального субъективного права¹¹¹.

Последний взгляд был поддержан в п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 27, согласно которому участник, предъявляющий иск от имени общества, может не быть участником АО на момент совершения сделки, и это не будет являться основанием для отказа в удовлетворении иска. По нашему мнению, данный подход высшей судебной инстанции является обоснованным, поскольку обратное создавало бы препятствия в реализации права на защиту и противоречило бы нормативным положениям, устанавливающим запрет на его ограничение.

Относительно участников обратим внимание на то, что не все из них обладают соответствующим правом, а лишь те, кто владеет в совокупности не менее чем одним процентом голосующих акций общества. Такое требование трактуют как специальную процессуальную дееспособность истца, заявляющего требование об оспаривании крупной сделки в АО.

В литературе данный подход подвергнут критике, например, Д.И. Степанов полагает, что миноритарные акционеры потеряли возможность контролировать мажоритариев путем оспаривания сделки в случаях явного произвола последних. В. А. Лаптев, также негативно оценивая данные положения закона, аргументирует это и тем фактом, что, по его мнению, на практике может сложиться ситуация, когда участники, не обладающие одним процентом, будут объединяться с другими участниками, например, пропустившими исковую давность и участвующими в собрании только лишь с целью подать иск¹¹².

¹¹⁰ Чепига, Т. Д. К вопросу о разрешении споров, связанных с оспариваем актов управления и сделок акционерного общества, на основании доктрины правопреемства / Т. Д. Чепига // Вестник ФАС Северо-Кавказского округа. – 2004. – № 5. – С. 110.

¹¹¹ Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. – Москва : Статут, 2014. – С. 318.

¹¹² Фейзрахманова, Д. Р. Реформирование института крупных сделок и сделок с заинтересованностью: результаты, проблемы и перспективы / Д. Р. Фейзрахманова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11. – С. 17.

В то же время Ю.А. Капул считает, что «установление однопроцентного порога во многом позволит корпорации защититься от злоупотреблений со стороны миноритариев, которые посредством предъявления исков пытаются получить влияние на деятельность общества, непропорциональное размеру их доли. При этом участник, размер доли которого не достаточен для предъявления самостоятельного иска, вправе объединиться с другими участниками»¹¹³.

При объединении нескольких акционеров может быть подан коллективный иск. В этой связи процессуальное законодательство регламентирует несколько правовых институтов.

В частности, применима модель группового иска (гл. 28.2 АПК РФ). Такой вывод следует, во-первых, ввиду отсутствия ограничений применения главы 28.2 АПК РФ к корпоративным спорам, во-вторых, из п. 6 ст. 79 ФЗ об АО, где законодатель при перечислении субъектов, обладающих правом на обращение в суд, указывает следующее: «Крупная сделка, совершенная с нарушением порядка получения согласия на ее совершение, может быть признана недействительной ... по иску ... акционеров (акционера), владеющих в совокупности не менее чем одним процентом голосующих акций общества». Использование такой конструкции иска допустимо при соблюдении не только процессуальных признаков, поименованных в ст. 225.10 АПК РФ, но и при соответствии количественному критерию, сущность которого состоит в том, что ко дню обращения в арбитражный суд истца к его требованию о защите прав и законных интересов группы лиц должны присоединиться не менее пяти лиц - членов группы лиц (ч. 5 ст. 225.10 АПК РФ).

В то же время при обращении акционеров совместно, но в количестве менее шести человек, применима конструкция процессуального соучастия (ст. 46 АПК РФ). Существование нескольких процессуальных конструкций обуславливает наличие различных процессуальных особенностей порядка рассмотрения спора, в том числе в части правового положения лиц,

¹¹³ Капул, Ю. А. Указ. соч.

участвующих в деле.

Анализируя указанные положения, стоит обратить внимание, что корпоративное законодательство, допуская обращение в суд акционера не только лично, но и в защиту прав и законных интересов группы лиц, предусматривает обязанность истца по заблаговременному уведомлению других участников и само общество о намерении обратиться в суд, а также предоставить им иную информацию, относящуюся к делу. Другие участники вправе присоединиться к поданному иску; в противном случае они не вправе в последующем обращаться в суд с тождественными требованиями, за исключением случаев, когда суд признает причины этого обращения уважительными.

Среди субъектов, обладающих правом на обращение с иском, названы также члены совета директоров (наблюдательного совета). Относительно их процессуального статуса возникает наибольшее количество вопросов. В первую очередь, это связано с тем, что в силу п. 2 ст. 66 ФЗ об АО член совета директоров может не быть акционером общества.

В тех случаях, когда иск предъявлен членом наблюдательного совета, являющимся акционером, разумеется, имеет место ситуация, подобная той, при которой истцом выступает участник общества, а, следовательно, применению подлежит конструкция косвенного иска.

В ситуации же, когда член совета директоров не является участником общества, он выступает либо как самостоятельный субъект, либо как орган юридического лица, являющийся его законным представителем. Наиболее правильной представляется первая из указанных позиций, поскольку в сущности член совета директоров является субъектом, специально наделенным правом на предъявление соответствующего иска в защиту интересов акционерного общества.

Таким образом, анализ перечня субъектов, обладающих правом обратиться в суд иском о признании крупной сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, показывает, что, с одной

стороны, современная редакция ФЗ об АО расширяет круг таких субъектов, включая в него членов совета директоров, с другой стороны, сужает его посредством установления требования к проценту участия акционеров в капитале общества¹¹⁴. Касаясь вопроса о расширении указанного круга лиц, следует также отметить, что в доктрине высказывается позиция о необходимости включить в него контрагента АО¹¹⁵, с которым была совершена спорная сделка.

Определившись с вопросом о том, кто из субъектов наделен правом предъявлять требования, какие конструкции исков используются, следует проанализировать вопрос о сроке исковой давности, который должен быть ими соблюден. В законе различается порядок его исчисления в зависимости от того, кто является истцом по иску. Несмотря на то что общим является срок исковой давности, равный году, исчисляемый по правилам п. 2 ст. 181 ГК РФ и не подлежащий восстановлению в случае его пропуска (п. 6 ст. 79 ФЗ об АО), законодатель дифференцированно определяет момент начала течения исковой давности в зависимости от субъекта, обращающегося с иском в суд.

Когда исковое заявление подано лицом, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, в том числе если оно непосредственно совершало данную сделку, срок исковой давности исчисляется с момента, когда указанное лицо узнало или должно было узнать о том, что такая сделка совершена с нарушением требований закона к порядку ее совершения.

Исключением является ситуация, когда указанное лицо находилось в сговоре с другой стороной сделки. При указанных обстоятельствах началом течения срока исковой давности является день, когда о соответствующих обстоятельствах узнало или должно было узнать лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, иное, чем лицо, совершившее сделку. При отсутствии

¹¹⁴ Шиткина, И. С. Указ. соч. – С. 110.

¹¹⁵ Долинская, В. В. Указ. соч. – С. 169.

такого лица до момента предъявления участником хозяйственного общества или членом совета директоров требования срок давности исчисляется со дня, когда о названных обстоятельствах узнал или должен был узнать участник или член совета директоров, предъявивший такое требование.

Что касается дня, когда лицо узнало или должно было узнать об обстоятельствах, то наиболее распространена позиция, согласно которой таким днем является день раскрытия информации о совершенных обществом сделках в порядке подготовки к годовому собранию¹¹⁶.

Если лицом, предъявляющим требование, является акционер, который узнал или должен был узнать о том, что сделка совершена с нарушением требований закона к порядку ее совершения. По общему правилу в такой ситуации действует презумпция того, что участник в любом случае должен был узнать о совершении оспариваемой сделки более года назад, если он длительное время (два или более года подряд) не участвовал в общих собраниях и не запрашивал информацию о деятельности общества. В одном из судебных решений не были удовлетворены требования по иску о признании договора поручительства, являющегося крупной сделкой, недействительным ввиду пропуска истцом исковой давности: договор был заключен 02.04.2014, день предъявления иска в суд – 31.10.2017. Суд указал, что истец, будучи акционером общества, действуя с должной степенью заботливости и осмотрительности, должен был узнать о нарушении своих прав не позднее 2015 года, присутствуя на ежегодном собрании акционеров и ознакомившись с хозяйственной документацией АО. Наряду с этим информация об оспариваемом договоре была размещена на официальном Интернет-ресурсе, то есть объективно находилась в пределах доступа истца¹¹⁷.

Наряду с общим правилом предусмотрено специальное регулирование.

¹¹⁶ Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 09.02.2006 по делу № А41-К1-11091/05; Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.08.2006 № Ф04-4909/2006(24932-А03-36) по делу № А03-4457/05 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

¹¹⁷ Решение Арбитражного Суда Московской области от 23.04.2018 по делу № А41-89034/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

Во-первых, предполагается, что участник должен был узнать о совершении сделки с нарушением порядка совершения крупной сделки не позднее даты проведения годового общего собрания акционеров по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка, за исключением случаев, когда информация о совершении сделки скрывалась от участников и (или) из материалов, предоставленных участникам при проведении общего собрания, не следовал вывод о совершении такой сделки (например, из бухгалтерского баланса не следовало, что изменился состав основных активов по сравнению с предыдущим годом).

Во-вторых, в ситуациях, когда общество публично раскрывало сведения об оспариваемой сделке в порядке, предусмотренном законодательством о рынке ценных бумаг, считается, что его участники узнали об оспариваемой сделке с момента публичного раскрытия информации, если из нее следовал вывод о совершении такой сделки с нарушением порядка. В случаях, когда иск подан от нескольких участников, исковая давность не считается пропущенной, если хотя бы один из акционеров не пропустил срок исковой давности на обращение с соответствующим требованием при условии, что этот участник (участники) имеет необходимое в соответствии с законом для предъявления такого требования количество голосующих акций общества.

Представляется, что дифференцированный подход при регулировании начала течения исковой давности позволяет обеспечить реальную возможность исковой защиты права и стабильность гражданских правоотношений.

Поскольку сторонами по делу являются истец и ответчик, последовательный анализ предполагает освещение вопроса о субъекте, к которому обращен иск. Гражданское законодательство, в том числе корпоративное, не содержит прямого ответа на данный вопрос. Из содержания общих положений закона, а также судебной практики следует, что надлежащими ответчиками по иску являются стороны сделки. Следует, однако, обратить внимание на то, что количество ответчиков по иску зависит от того факта, какой из субъектов выступает в качестве истца. В случаях, когда право

на обращение в суд реализует само АО, ответчиком является его контрагент по сделке. Если иск предъявлен акционером или членом совета директоров возникает процессуальное пассивное соучастие – ответчиками по иску будут являться само общество и его контрагент по оспариваемой сделке.

Определившись с составом лиц, участвующих в деле, следует перейти к изучению вопроса, касающегося условий для обращения в суд. В соответствии со ст. 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов посредством подачи искового заявления. В связи с этим истцу первоначально требуется определиться с элементами иска. Преобладающей является позиция, согласно которой в качестве таковых следует называть предмет и основания иска.

Предметом иска является материально-правовое притязание истца к ответчику. Общие законодательные и доктринальные положения указывают на то, что в предмет следует указывать способ защиты гражданских прав. Таким образом, предметом иска является требование о признании оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности (ст. 12 ГК РФ).

Говоря об основании иска, в рамках настоящей работы следует придерживаться ведущей в процессуальном праве точки зрения, согласно которой таковым выступает юридический факт. В соответствии с ч. 2 ст. 131 ГПК в исковом заявлении должно быть указано, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования (п. 4), а уже затем – обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (п. 5). Таким образом, юридическими являются те факты, которые способны подтвердить правомерность притязания истца и его правовой характер. Указание таких фактов, по мнению Т. В. Сахновой, обязывает истца сослаться на субъективное право, которое, по его утверждению, ему принадлежит и

оспорено (или нарушено)¹¹⁸.

Что касается крупной сделки, для признания ее недействительной необходимо установить ряд фактов, каждый из которых будет проанализирован ниже.

Во-первых, основанием для признания ее недействительной является факт отсутствия согласия органа юридического лица (п. 1 ст. 173.1 ГК РФ). Об отсутствии согласия следует говорить в ситуации, когда оно не принималось ни одним из компетентных органов АО, то есть соответствующие корпоративные процедуры не были проведены акционерным обществом, либо органами управления было принято решение об отказе в одобрении крупной сделки.

Одновременно с этим из положений п. 6 ст. 79 ФЗ об АО следует, что основанием для признания крупной сделки недействительной выступает факт нарушения порядка получения согласия на ее совершение (п. 6 ст. 79 ФЗ об АО). Изучив указанные нормативные положения в совокупности с п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 27, согласно которому при оспаривании крупных сделок применяется ст. 173.1 ГК РФ с учетом особенностей, установленных ФЗ об АО, можно сделать вывод о том, что законодатель применительно к крупным сделкам в АО расширяет круг оснований для признания ее недействительной, включив в них не только факт отсутствия согласия на совершение сделки, но факт нарушения порядка его получения.

Такой подход представляется верным и соответствует цели императивной регламентации непосредственно порядка получения согласия на совершение крупной сделки в виде создания механизма контроля со стороны участников общества за совершением обществом сделок на значительные суммы, затрагивающих саму суть хозяйственной деятельности общества.

Заметим, что в случаях нарушения порядка получения согласия на совершение крупной сделки истцом может оспариваться не сама сделка, а решение о ее одобрении. Например, в Арбитражный суд города Москвы (далее

¹¹⁸ Сахнова, Т. В. Указ. соч. – С. 343.

– АС города Москвы) обратился член совета директоров АО с требованием о признании недействительными решений внеочередного общего собрания акционеров Общества. Истец мотивировал свои требования тем, что сделки не являются крупными, они не требовали соответствующего одобрения общим собранием, ввиду чего решения общего собрания акционеров Общества являются ничтожными, принятыми по вопросам, не относящимся к его компетенции. Проанализировав материалы дела, суд установил, что шесть договоров поручительства являются взаимосвязанными и представляют собой крупную сделку, а потому решения были приняты в рамках компетенции общего собрания акционеров. Указанный вывод стал основанием для отказа в удовлетворении исковых требований¹¹⁹.

В то же время обратим внимание на то, что согласно п. 9 ст. 49 ФЗ об АО признание решений общего собрания акционеров о согласии на совершение или о последующем одобрении крупных сделок недействительными в случае обжалования таких решений отдельно от оспаривания соответствующих сделок общества не влечет за собой признания соответствующих сделок недействительными. Это свидетельствует о том, что признание недействительным решения органа управления АО является самостоятельным способом защиты и не является безусловным основанием для признания данной сделки недействительной в силу того, что крупная сделка в соответствии с законом относится к числу оспоримых¹²⁰.

Вместе с тем следует иметь в виду, что процессуальное законодательство допускает соединение в одном заявлении несколько требований, связанных между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам (ч. 1 ст. 130 АПК РФ), что позволяет истцу в рамках одного процесса оспорить как решение об одобрении крупной сделки, так и саму

¹¹⁹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.07.2018 по делу № А40-99921/18-57-471 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

¹²⁰ Обзор судебной практики по спорам о признании недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью [Электронный ресурс] : утв. постановлением Президиума Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.06.2011 № 6 // Справочная правовая система «ГАРАНТ.РУ». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

делку.

Во-вторых, анализ общих положений гражданского законодательства, а именно – п. 2 ст. 166 ГК РФ, показывает, что основанием для признания сделки недействительной является в том числе факт причинения неблагоприятных последствий. К аналогичному выводу приходит Пленум Верховного Суда РФ в п. 71 постановления № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 25).

В отношении крупных сделок предмет доказывания по правилам ст. 173.1 ГК РФ сужен посредством исключения из него факта причинения убытков обществу или наступления иных неблагоприятных последствий в связи с совершением крупной сделки. Заметим, что данный подход не является типичным: сложившаяся правоприменительная практика ориентирована на обязательное установление факта причинения убытков обществу или иных неблагоприятных последствий для признания крупной сделки недействительной.

Такой же позиции придерживаются и исследователи. Например, Р.В. Речкин полагает, что в соответствии с действующим правовым регулированием имеется возможность признания сделок недействительными исключительно по мотиву формального отсутствия согласия на их совершение. В связи с чем, по его мнению, игнорирование наличия или отсутствия неблагоприятных экономических последствий оспариваемой сделки приведет к росту количества дел об оспаривании сделок по формальным основаниям, что увеличит нагрузку на арбитражные суды и, как следствие, уменьшит стабильность гражданского оборота¹²¹. Негативно оценивая подход законодателя, Ю.А. Капул предлагает установить опровержимую презумпцию убытков по крупным сделкам, но не исключать данный фактор вовсе из предмета доказывания»¹²².

Следует иметь в виду, что вывод о том, что в предмет доказывания не

¹²¹ Речкин, Р. В. Указ. соч. – С. 103.

¹²² Капул, Ю. А. Указ. соч.

входит факт причинения или возможность причинения убытков обществу или его участнику, обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновения иных неблагоприятных последствий для них, актуален только для сделок, совершенных после 01.01.2017 (п. 29 постановления Пленума ВС РФ № 27), что связано с принятием ФЗ № 343-ФЗ.

Ранее суды отказывали в удовлетворении исковых требований при недоказанности факта причинения убытков. В качестве примера можно привести позицию Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, который отказал в удовлетворении исковых требований, поскольку истцы не обосновали, какие неблагоприятные последствия возникли в связи с заключением спорного договора продажи земельного участка от 30.12.2016. в связи заключением спорного договора от 30.12.2016 с целью продажи земельного участка¹²³.

В-третьих, в числе условий для признания крупной сделки недействительной следует называть недобросовестность контрагента, выразившуюся в том, что он знал (например, состоял в сговоре) или должен был знать о том, что сделка является крупной, и (или) об отсутствии на момент совершения сделки надлежащего согласия такого органа юридического лица на совершение крупной сделки (п. 18 постановления Пленума ВС РФ № 27).

Такой подход объясняется тем, что заведомая осведомленность о том, что сделка является крупной, в том числе о значении сделки для общества и последствиях, которые она для него повлечет, предполагается, пока не доказано иное, только если контрагент, контролирующее его лицо или подконтрольное ему лицо является акционером общества или контролирующего лица общества или входит в состав органов общества или контролирующего лица общества. Отсутствие таких обстоятельств не лишает истца права представить доказательства того, что другая сторона сделки знала о том, что сделка являлась крупной, например, письмо другой стороны сделки, из которого

¹²³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08-8466/2017 от 24.11.2017 по делу № А32-6287/2017 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

следует, что она знала о том, что сделка является крупной. Таким образом, введение презумпции добросовестности стороны по сделке направлено на обеспечение стабильности имущественного оборота.

Заметим, что для общих положений гражданского законодательства данная презумпция не является новеллой, поскольку предусмотрена п. 5 ст. 10 ГК РФ. Однако применительно к крупным сделкам законодатель вводит данную презумпцию лишь при принятии ФЗ № 343-ФЗ. Вместе с тем применение презумпции добросовестности к отношениям, возникающим при совершении крупной сделки, не исключалось и до внесения в ФЗ об АО указанных выше изменений, о чем свидетельствует позиция, высказанная высшей судебной инстанцией¹²⁴.

При этом следует иметь в виду, что указание в соответствующей сделке (ином документе) на то, что заключившее ее от имени общества лицо гарантирует, что при совершении сделки соблюдены все необходимые корпоративные процедуры и т.д., само по себе не свидетельствует о добросовестности контрагента.

Вместе с тем в литературе поддерживается точка зрения о том, что указанные гарантии могут представлять собой заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, и влечь при их недостоверности предусмотренные п. 1 ст. 431.2 ГК РФ последствия¹²⁵. Включение в договор подобных заверений имеет место на практике: по решению АС города Москвы Департамент городского имущества города Москвы обязали заключить с АО договор купли-продажи помещения, пункт 8.3 которого гласил: «Лица, подписавшие договор, заверяют друг друга (ст. 431.2 Гражданского кодекса РФ), что являются надлежащими уполномоченными представителями сторон, что договор не является сделкой с

¹²⁴ О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²⁵ Карапетов, А. Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ / А. Г. Карапетов // Закон. – 2015. – № 6. – С. 47.

заинтересованностью, а лицо, подписавшее договор со стороны покупателя, дополнительно заверяет продавца, что порядок согласования крупной сделки соответствующими органами управления покупателя для договора соблюден»¹²⁶.

Однако и в такой ситуации судебная практика ВС РФ исходит из того, что подобные заверения не могут исключить полностью вероятность признания реципиента заверений субъективно недобросовестным для целей применения правил о крупных сделках и оспаривания сделки по такому основанию.

Цель заверений не в том, чтобы предотвратить оспаривание сделки, а в том, чтобы обеспечить возможность компенсационной защиты реципиента. Признание договора недействительным по правилам о крупных сделках не помешает впоследствии взыскать с несостоявшейся стороны договора, чей уполномоченный представитель дал ложные заверения об отсутствии признаков крупности, убытки, так как в силу ст. 431.2 ГК РФ заверение представляет собой особую автономную сделку, и включение заверения в текст основного договора не означает, что недействительность договора сама по себе приводит к недействительности заверения. Если договор признан недействительным в силу отсутствия корпоративного одобрения и установления того, что контрагент проявил неосторожность, не проверив полученные заверения, неосторожность реципиента не заблокирует взыскание убытков со стороны, давшей заведомо ложные заверения. Естественно, в случае точного знания реципиента о ложности заверений ответственность должна исключаться¹²⁷.

Относительно проверки контрагентом достоверности заверений следует сказать, что законодателем такая обязанность на него не возложена. Это обусловлено тем, что первостепенной целью введения ст. 431.2 ГК РФ является снижение рисков у контрагентов, полагающихся на такие заверения, а также

¹²⁶ Решение Арбитражного суда города Москвы от 14.09.2018 по делу № А40-107647/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

¹²⁷ Воронин, Е. М. Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ / Е. М. Воронин // Вестник экономического правосудия. – 2019. – № 6. – С. 197.

освобождение их от необходимости исследовать обстоятельства, которые имеют для сторон первостепенное значение при вступлении в договорные отношения. Именно такая позиция представляется наиболее правильной и подтверждена Арбитражным судом Свердловской области. Суд отметил, что реципиент заверений не должен проявлять осмотрительность и самостоятельно проверять их достоверность с учетом масштаба сделки¹²⁸. Несмотря на то, что суд сделал оговорку о масштабном характере сделки, видится целесообразным применение этого подхода независимо от ее размера¹²⁹.

В случае выявления факта предоставления стороной сделки недостоверных заверений на сторону может быть возложена обязанность отвечать за наступление или ненаступление определенных обстоятельств¹³⁰. Особенность ответственности, как указывает В.В. Витрянский, состоит в том, что стороны обязательства отвечают не за наступление (ненаступление) непонятных обстоятельств, а за собственные неправомерные действия (бездействие), которые выражаются в предоставлении контрагенту недостоверных заверений¹³¹.

Кроме того, говоря о доказательствах добросовестности контрагента по сделке, следует иметь в виду положение п. 2 ст. 157.1 ГК РФ, в соответствии с которым, если на совершение сделки в силу закона требуется согласие органа юридического лица, о своем согласии или об отказе в нем соответствующий орган сообщает лицу, запросившему согласие, либо иному лицу в разумный срок после получения обращения лица, запросившего согласие.

Представляется, что направление контрагентом запроса органу юридического лица о наличии согласия на совершение сделки свидетельствует

¹²⁸ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30.10.2017 по делу № А60-38056/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

¹²⁹ Воронин, Е. М. Указ. соч. – С. 195.

¹³⁰ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³¹ Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – Москва : Статут, 2018. – С. 347.

о его добросовестности¹³². Заметим, что в соответствии с п. 6.1 ст. 79 ФЗ об АО законодатель формулирует требование к крупной сделке в виде «надлежащего согласия» на ее совершение, а потому необходимо установить не только факт его выдачи, но и соблюдения при этом корпоративных процедур.

Обратим внимание на то, что при недоказанности недобросовестности контрагента, выражающейся в том, что он знал или заведомо должен был знать о том, что сделка являлась для общества крупной, и (или) об отсутствии надлежащего согласия на ее совершение, суд отказывает в удовлетворении исковых требований (пп. 2 п. 6.1 ст. 79 ФЗ об АО).

Таким образом, основаниями для признания крупной сделки недействительной являются: факт отсутствия согласия на совершение крупной сделки или факт нарушения порядка его получения, факт недобросовестности контрагента, а также факт причинения убытков акционерному обществу совершенной сделки в случае, если последняя заключена до 01.01.2017 года.

В то же время доказанность указанных выше фактов не влечет безусловного признания крупной сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, что объясняется тем, что имеются обстоятельства, при установлении которых суд отказывает в удовлетворении исковых требований.

В первую очередь, рассматривая иск о признании крупной сделки недействительной, необходимо также учитывать цели, преследуемые лицом при обращении с данным требованием.

При установлении обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении лицом своим правом при оспаривании крупной сделки, в частности использования корпоративных правил об одобрении исключительно в целях причинения вреда контрагенту по этой сделке, арбитражный суд на основании пп. 1 и 2 ст. 10, п. 4 ст. 1 ГК РФ отказывает в удовлетворении иска о признании

¹³² Шиткина, И. С. Указ. соч. – С. 351.

такой сделки недействительной¹³³.

Такие ситуации складываются, когда участник действует с целью: создания затруднений для деятельности общества (в случае неоднократного или систематического предъявления исков об оспаривании сделок общества); или применения против другого участника и/или общества запретительных обеспечительных мер, запрашиваемых в рамках рассмотрения дела об оспаривании сделки общества; или корпоративного шантажа другого участника для последующего выкупа его акций (долей) на его условиях; или причинения вреда контрагенту обществу и другое.

Например, по указанным причинам Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ было отказано в признании недействительным договора поручительства, являющегося крупной сделкой, поскольку было установлено, что оспаривание акционером поручительства в ситуации, когда, по сути, неплатежеспособный основной должник, в значительной части контролируемый истцом, уже получил товары без внесения оплаты, направлено на освобождение подконтрольного истцу и обладающего реальными активами общества-поручителя от исполнения договорных обязательств по обеспечительной сделке.

Полагаем, что выработанный практикой подход соответствует основным началам гражданского законодательства, согласно которым при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (ст. 3 ГК РФ).

Одновременно с этим, злоупотребления участников общества по оспариванию сделок следует отличать от случаев, когда само общество (через свои органы управления) допускает злоупотребления при заключении сделок. В

¹³³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014) [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014 (вопрос 2 разъяснений по вопросам, возникающим в судебной практике) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

этом случае суд вправе признать такую сделку недействительной на основании ст. 10 ГК РФ и пп. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ¹³⁴.

Анализируя институт злоупотребления правом, следует обратить внимание и на то, что исковые требования могут быть не удовлетворены на основании п. 2 ст. 431 ГК РФ, согласно которому сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

Однако практика показывает, что судами указанные обстоятельства не всегда принимаются во внимание. В одном из дел, рассмотренных Четырнадцатым арбитражным апелляционным судом, данный факт не был учтен при принятии решения несмотря на то, что заявитель в обоснование жалобы указывал, что истец исполнил условия дополнительных соглашений, а потому лишается права оспаривания такого договора в силу положений п. 4 ст. 1. ст. 10, п. 5 ст. 166, п. 2 ст. 431.1 ГК РФ. Пересмотр дела позволил вышестоящей инстанции прийти к выводу о том, что сделка является крупной, в совершении которой имеется заинтересованность, однако заключена в отсутствие согласия на ее совершение¹³⁵.

Напротив, в решении Арбитражного суда Ханты-Мансийского округа отказано в удовлетворении исковых требований о признании недействительным договора подряда как крупной сделки. В обоснование суд указал следующее: «... действия истца, направленные на признание спорного договора недействительным, при том, что указанный договор им частично исполнен, а именно приняты работы путем подписания справок о стоимости выполненных работ и затрат (форма КС-3), актов о приемке выполненных работ (форма КС-2), суд рассматривает как недобросовестное осуществление

¹³⁴ Смирнова, Я. А. Указ. соч. – С. 200.

¹³⁵ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2019 по делу № А19-28207/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

гражданских прав (злоупотребление правом)». Более того, истцом при подаче искового заявления был пропущен срок исковой давности¹³⁶.

Обратим внимание, что суды акцентируют внимание на п. 5 ст. 166 ГК РФ, в соответствии с которым заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Указанные положения закона, по существу, представляют собой проявление правового принципа эстоппель, согласно которому лицо теряет право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своей позиции. Арбитражная практика иллюстрирует, что данный правовой институт является действующим несмотря на то, что относительно недавно был введен в российское законодательство.

Таким образом, судебная практика содержит дифференцированный подход к вопросу о недобросовестном поведении лица, в том числе – злоупотреблении правом. Представляется правильной позиция, согласно которой цели истца принимаются во внимание и подлежат учету при принятии решения об одобрении крупной сделки. В свою очередь, применение п. 2 ст. 431 ГК РФ, на наш взгляд, способствует стабилизации гражданского оборота.

Еще одним основанием для отказа в удовлетворении исковых требований является и факт наличия последующего одобрения сделки при отсутствии предварительного согласия на ее совершение.

Под последующим одобрением сделки следует понимать: письменное или устное одобрение независимо от того, кому оно адресовано; признание претензии контрагента; иные действия АО, свидетельствующие об одобрении сделки (например, полное или частичное принятие исполнения по оспариваемой сделке, полная или частичная уплата процентов по основному долгу, равно как и уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением

¹³⁶ Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского округа от 02.07.2018 по делу № А75-6582/2018 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

обязательства; реализация других прав и обязанностей по сделке, подписание уполномоченным на это лицом акта сверки задолженности); заключение, а равно одобрение другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо во изменение первой; просьба об отсрочке или рассрочке исполнения; акцепт инкассового поручения, а также действия работников АО представляемого по исполнению обязательства при условии, что они основывались на доверенности, либо полномочие работников на совершение таких действий явствовало из обстановки, в которой они действовали (п. 123 постановления Пленума ВС РФ № 25). Наиболее часто на практике имеет место последующее одобрение сделки в форме принятия решения о последующем одобрении крупной сделки внеочередным общим собранием акционеров, проведенным после совершения сделки¹³⁷.

По вопросу последующего одобрения сделки А. А. Маковская отмечает, что «заключенная сделка может быть одобрена как крупная в любой момент, в том числе и тогда, когда на этапе судебного разбирательства, в котором рассматривается спор о признании такой сделки недействительной»¹³⁸. Доказанность наличия последующего одобрения сделки будет являться основанием для отказа в удовлетворении иска о признании крупной сделки недействительной (пп. 1 п. 6 ст. 79 ФЗ об АО).

Итак, проведенный анализ приводит к выводу о том, что оспаривание крупной сделки АО, совершенной с нарушением порядка ее одобрения, является частным случаем п. 1 ст. 173.1 ГК РФ¹³⁹. Однако применение в рассматриваемой ситуации общих положений гражданского законодательства не исключает наличие специфики правового регулирования, выражающейся в следующем: во-первых, исчерпывающим образом определен круг лиц, обладающих правом заявить требование о признании крупной сделки АО

¹³⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2018 по делу № А41-26293/2018 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

¹³⁸ Маковская, А. А. Порядок одобрения крупных сделок акционерным обществом / А. А. Маковская – Москва : Юридическая литература, 2016. – С. 37–38.

¹³⁹ Степанов, Д. И. Новый режим оспаривания крупных сделок: реформа ради реформы? / Д. И. Степанов // Закон. – 2015. – № 9. – С. 111.

недействительной и применении последствий ее недействительности; во-вторых, предусмотрены специальные сроки исковой давности и порядок их исчисления; в-третьих, имеют специфику элементы иска; в-четвертых, определен ряд фактов, установление которых необходимо для удовлетворения исковых требований; в-пятых, отказ в удовлетворении исковых требований возможен как на основании общих положений гражданского законодательства, так и ввиду особых обстоятельств.

Дополнительные особенности порядка оспаривания крупной сделки имеются в случае, когда такой спор рассматривается арбитражным судом не в качестве самостоятельного, а при рассмотрении связанного с ним дела.

Например, зачастую необходимость оспаривания сделок возникает в банкротном производстве. Специфика законодательства о несостоятельности состоит в том, что для некоторых гражданско-правовых институтов предусмотрено специальное регулирование, что касается, в частности, института крупных сделок и следует из п. 2 ст. 101 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где предусмотрено особое определение крупной сделки, что, тем не менее, не исключает применение общих норм в части оспаривания данных сделок. Руководствуясь общими положениями, Арбитражный суд Московской области отказал в удовлетворении иска о признании недействительным договора ипотеки как крупной сделки, совершенной без надлежащего одобрения, ввиду недоказанности требований истца¹⁴⁰.

В то же время при рассмотрении такой категории спора в процедурах банкротства возникают в том числе дополнительные основания для предъявления иска о признании крупной сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

Например, в случаях, когда крупная сделка заключается юридическим лицом, в отношении которого возбуждена процедура банкротства, внешний управляющий может заключить такую сделку только с согласия собрания

¹⁴⁰ Определение Арбитражного Суда Московской области от 24.04.2018 по делу № А41-18373/2016 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

кредиторов (комитета кредиторов)¹⁴¹. Так, был признан недействительным договор строительного подряда, заключенный между хозяйственными обществами и являющийся крупной сделкой. Основанием для признания сделки недействительной явился факт заключения указанного договора внешним управляющим при наличии единогласного отказа одобрить оспариваемую сделку¹⁴².

Таким образом, при рассмотрении спора о признании крупной сделки недействительной и применении последствий ее недействительности арбитражные суды руководствуются общими положениями гражданского законодательства с учетом особенностей, предусмотренных актами, применяемыми в сфере корпоративных правоотношений, а также иных нормативных источников в зависимости от юридических фактов, рассматриваемых в качестве оснований иска.

2.2 Последствия признания недействительной крупной сделки акционерного общества

По смыслу п. 1 ст. 167 ГК РФ крупная сделка, признанная недействительной, не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Специальное регулирование, касающееся вопроса последствий признания крупной сделки недействительной, отсутствует, вследствие чего применению подлежат общие положения гражданского законодательства о недействительности сделок, где предусмотрено последствие в виде двусторонней реституции.

Относительно правовой природы реституции в целом высказаны различные точки зрения: 1) реституция является разновидностью

¹⁴¹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ ред. от 08.06.2020 // СЗ РФ. – 2002. – № 43 – Ст. 4190.

¹⁴² Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2013 № 20АП-3819/13 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

неосновательного обогащения; 2) представляет собой разновидность виндикации; 3) реституция является самостоятельным способом защиты¹⁴³. Последняя из указанных точек зрения является наиболее устоявшейся в цивилистике.

Сущность двусторонней реституции состоит в том, что каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 2 ст. 167 ГК РФ). То есть при удовлетворении требований одной стороны недействительной сделки о возврате полученного другой стороной, суд одновременно рассматривает вопрос о взыскании в пользу последней всего, что получила первая сторона (п. 80 постановления Пленума ВС РФ № 25).

Таким образом, применяя последствия недействительности сделки, суд преследует цель приведения сторон данной сделки в первоначальное положение, которое существовало до ее совершения.

Д.О. Тузов утверждает, что реституционные обязательства можно подразделить на две группы: обязательства, направленные на возврат переданной по сделке и сохранившейся в натуре индивидуально определенной вещи (реституция владения); а также обязательства, направленные на возмещение стоимости полученного по сделке имущества (компенсационная реституция).

Например, в постановлении одного из арбитражных судов апелляционной инстанции признаны недействительными договоры купли-продажи недвижимости, составляющие во взаимосвязи крупную сделку АО, а в качестве последствия применена реституция владения в виде возврата в собственность

¹⁴³ Сулейменов, М. К. Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова / М. Л. Башкатов [и др.] ; отв. ред. В. С. Ем, П. В. Крашенинников, А. Г. Долгов. – Москва : Статут, 2015. – С. 469.

ЗАО нежилых помещений¹⁴⁴. Реституция владения имеет место и в случаях, когда предметом недействительной сделки являются ценные бумаги. Здесь реституция заключается в обратном трансферте ценных бумаг, то есть зачислении на лицевой счет владельца необоснованно списанных ценных бумаг, а также в возвращении приобретателю уплаченной им покупной цены ценных бумаг¹⁴⁵.

При этом взаимные предоставления по недействительной сделке, которая была исполнена обеими сторонами, считаются равными, пока не доказано иное.

Заметим, что в случае удовлетворения требования о применении последствий недействительности крупной сделки взыскателем по исполнительному листу будет выступать истец (акционер или член совета директоров). Само же АО, интересы которого подлежали защите, является лицом, в пользу которого осуществляется взыскание (п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 27).

Передача имущества, полученного по сделке лишь одной стороной, допустима только в случаях, когда контрагентом не было получено встречное предоставление. Например, постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции был признан недействительным договор купли-продажи земельного участка и гаража, являющийся крупной сделкой¹⁴⁶. Верховный Суд РФ квалифицировал решение суда как одностороннюю реституцию, указав следующее: «Поскольку доказательств того, что общество «Торговый порт» в результате совершения прикрываемой сделки получило имущественную выгоду от общества «Ярд», со стороны конечного покупателя не представлено, суды обоснованно применили последствия недействительности сделки в виде односторонней реституции»¹⁴⁷. Таким образом, высшей судебной инстанцией

¹⁴⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2018 по делу № А56-90987/2017 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

¹⁴⁵ Рогалева, М. А. Квалификация исков о защите прав инвесторов в сфере рынка ценных бумаг. Монография / М. А. Рогалева. – Москва : Русайнс, 2018. – С. 52.

¹⁴⁶ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2018 по делу № А54-4565/2013 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

¹⁴⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 по делу № А53-12144/2014 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

допускается применение к недействительным крупным сделкам последствий не только в виде двусторонней реституции, но и односторонней.

В то же время возникает вопрос, является ли в рассматриваемой ситуации возврат полученного по сделке лишь одной из сторон односторонней реституцией.

Представляется, что следует дать отрицательный ответ на данный вопрос, поскольку отсутствие встречной передачи полученного по сделке обусловлено ничем иным, кроме как объективным отсутствием добросовестного исполнения условий договора одной из сторон сделки, следовательно, по существу двусторонняя реституция применена как односторонняя. К аналогичному выводу приходил и Президиум ВАС РФ, который указывал, что, если лишь одна сторона получила что-либо по сделке, реституция будет заключаться в возврате полученного только этой стороной и фактически носить односторонний характер, но это не исключает взаимного характера реституции, поскольку судом уже установлен факт свершившегося восстановления имущественного положения одной стороны недействительной сделки¹⁴⁸.

В свою очередь, об односторонней реституции, как полагает Н.В. Рабинович, следовало бы говорить, когда «недействительность сделки обуславливается неправомерными, виновными действиями одной из сторон, в то время как другая сторона оказалась потерпевшей от противозаконных действий своего контрагента»¹⁴⁹. Дополняя указанный довод, О.Н. Савостьянова полагает, что односторонняя реституция применяется в качестве правового последствия при недействительности сделок, по которым предоставление производит лишь одна сторона, – заем, ссуда, дарение и др. Такие сделки, хотя и предполагающие (при их действительности) взаимность предоставлений, но исполняемые полностью или частично только одной

¹⁴⁸ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.10.2009 № 6918/09 по делу № А40-6739/07-56-63 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

¹⁴⁹ Рабинович, И. В. Недействительность сделок и ее последствия / И. В. Рабинович. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – С. 150.

стороной¹⁵⁰.

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что способ защиты, именуемый некоторыми судебными инстанциями односторонней реституцией и используемый как последствие недействительности крупной сделки, по существу представляет собой двустороннюю реституцию.

Интерес вызывают вопросы о возможности применения последствий недействительности сделки лишь на будущее время, а также об отказе применения последствий недействительности со ссылкой на абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ, однако правоприменитель по данному поводу не высказался, в литературе указанные вопросы не исследовались. Представляется, что в первом случае ответ будет отрицательным, в то время как отказ в применении последствий возможен на указанном выше основании, являющемся проявлением принципа эстоппель, о котором упоминалось в предыдущем подразделе.

Таким образом, законом не предусмотрено и практикой не выработано применение иных, кроме реституции, последствий при признании крупной сделки недействительной. Между тем, в доктрине возникает вопрос о применимости для крупных сделок в определенных случаях институтов кондикции, виндикации, возмещения убытков, причиненных обществом членами органов управления, исключения из общества участника, непосредственно заключавшего сделку (Д.О. Тузов, В.А. Белов)¹⁵¹.

Указанный довод В.А. Белов обосновывает нецелесообразностью существования института недействительности сделок применительно к сделкам с пороками воли, поскольку, по его мнению, несоответствие волеизъявления действительной воле стороны, которая выражает волю на достижение результатов, не охватываемых ее намерением, не порождает сделку¹⁵².

¹⁵⁰ Савостьянова, О. Н. Двусторонняя реституция при недействительности договора купли-продажи, совершенного гражданином, находившимся в момент его заключения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (пункт 1 статьи 177 ГК РФ) / О. Н. Савостьянова // Юрист. – 2017. – № 22. – С. 16.

¹⁵¹ Филиппова, О. С. Крупные сделки акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Монография / О. С. Филиппова. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – С. 107.

¹⁵² Там же. – С. 109.

В то же время О. С. Филиппова считает, что обращение в суд с виндикационным иском вместо иска о признании крупной сделки недействительной могло бы увеличить шансы истца на возврат отчужденного имущества АО, так как круг исследуемых судом обстоятельств расширился бы за счет включения в него таких вопросов, как недобросовестность ответчика, возмездность отчуждения, воля отчуждателя¹⁵³.

Представляется, что такой подход не может быть поддержан, поскольку противоречит позиции, высказанной высшими судебными инстанциями в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹⁵⁴, в соответствии с п. 34 которого спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения.

Вместе с тем, арбитражная практика иллюстрирует, что в некоторых случаях применительно к крупным сделкам заявляются в том числе виндикационный иск, однако используют его не изолированно, а совместно с иском о признании крупной сделки недействительной и применении последствий ее недействительности. Такая ситуация складывается, когда контрагентом по недействительной сделке было произведено отчуждение имущества третьему лицу, в связи с чем реституция владения не представляется возможной. Несмотря на то, что может быть применено последствие в виде компенсационной реституции, суды осуществляют истребование имущества из чужого незаконного владения, мотивируя это выбытием имущества помимо воли (недействительная сделка). Такой подход

¹⁵³ Там же. – С. 185.

¹⁵⁴ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 ред. от 23.06.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

распространен в судебной практике вопреки тому, что подвергается критике в доктрине¹⁵⁵.

Заметим, что при применении такого последствия в действительности нередко возникают проблемы на стадии исполнения судебного решения, связанные невозможность истребования имущества из чужого незаконного владения. М.А. Ерохова приводит в пример ситуацию, когда оборудование, вмонтированное в стену, становится частью недвижимого имущества, а потому утрачивает самостоятельное значение и не может быть изъято. В этой ситуации для получения исполнения по вступившему в законную силу судебному решению истец вынужден обращаться в суд с заявлением о замене порядка или способа исполнения судебного решения (ст. 324 АПК РФ) с целью получения стоимости имущества¹⁵⁶.

Обобщая сказанное, можно прийти к выводу о том, что следует отдавать предпочтение такому последствию, как компенсационная реституция, что позволит избежать указанных выше проблем исполнения судебного решения, а также будет соответствовать природе договорных отношений.

Несмотря на предложенные способы защиты гражданских прав применительно к крупным сделкам избрание такого способа, как признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности представляется наиболее обоснованным. Главным образом это объясняется тем, что отношения, возникающие из сделки, по своей правовой природе являются обязательственными, что влечет необходимость использования способа защиты, соответствующего их существу.

¹⁵⁵ Ерохова, М. А. Виндикационный иск. Тенденции судебной практики [Электронный ресурс] / М. А. Ерохова // Вещные права. Научно-практическая конференция. – YouTube-канал «Lextorium». – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=VUGxoSCZqC4>.

¹⁵⁶ Ерохова, М. А. Истребование имущества и дальнейшее исполнение решения суда [Электронный ресурс] / М. А. Ерохова // YouTube-канал «Шанинка Shaninka». – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=EaxF0MF65iw>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило достигнуть поставленной цели посредством решения соответствующих задач. Так, в рамках бакалаврской работы было изучено правовое регулирование института крупных сделок в АО, отдельное внимание уделено вопросам недействительности крупных сделок. Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Имеется легальное определение крупных сделок АО, сущность которого раскрывается через количественный и качественный критерии. Принципиально установить наличие обоих признаков одновременно.

2. Сущность количественного критерия состоит в том, что предметом сделки является имущество, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, цена или балансовая стоимость (а в случае передачи имущества во временное владение и (или) пользование, заключения лицензионного договора – балансовая стоимость) которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату. Несколько сделок, каждая из которых не может быть признана крупной по количественному критерию, могут быть признаны крупной сделкой на основании института взаимосвязанности.

3. Сущность качественного критерия проявляется в том, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности АО, что проявляется в таких аспектах как прекращение деятельности общества, изменение ее вида, изменение масштаба деятельности.

4. Указанный в законе перечень сделок, которые могут быть признаны крупными, не является исчерпывающим. Практика показывает, что в их числе могут быть названы, в том числе, предварительный договор, договор об уступке требования, о переводе долга, трудовой договор, мировое соглашение.

5. Специфика правового регулирования крупных сделок, главным

образом, выражается в установлении специального порядка их одобрения, императивно регламентированного законом.

6. Нарушение порядка одобрения крупных сделок влечет их недействительность, что обусловлено пороком воли и волеизъявления.

7. Заявление требований о признании крупной сделки недействительной представляет собой частный случай оспаривания сделки на основании ст. 173.1 ГК РФ. Специфика проявляется в следующих аспектах: круг лиц, обладающих правом предъявить соответствующее требование, предмет и основания иска, порядок исчисления сроков исковой давности, предмет доказывания, основания для отказа в удовлетворении требования.

8. Основаниями для признания крупной сделки недействительной являются: факт отсутствия согласия на совершение крупной сделки или факт нарушения порядка его получения, факт недобросовестности контрагента, а также факт причинения убытков акционерному обществу совершенной сделки в случае, если последняя заключена до 01.01.2017 года.

9. Последствием признания крупной сделки недействительной выступает двусторонняя реституция.

10. Применяемая некоторыми судами односторонняя реституция по существу представляет собой двустороннюю реституцию, поскольку отсутствие встречной передачи полученного по сделке обусловлено ничем иным, кроме как объективным отсутствием добросовестного исполнения условий договора одной из сторон сделки.

11. Практика имеет примеры одновременного применения виндикации и реституции, однако наиболее правильным представляется замена виндикации компенсационной реституцией, что позволит избежать проблем, возникающих в ходе исполнения судебного решения, а также будет соответствовать природе договорных правоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 16.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. В 2 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ ред. от 01.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. О балансовой стоимости активов хозяйственного общества : Инф. письмо ФКЦБ России от 16.10.2001 № ИК-07/7003 // Вестник ФКЦБ России. – 2001. – № 10.
5. О бухгалтерском учете [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ ред. от 26.07.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ ред. от 04.11.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ ред. от 08.06.2020 // СЗ РФ. – 2002. – № 43 – Ст. 4190.

8. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 1062760-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

II Специальная литература

9. Бабаев, А. Б. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : авторский учебник / Бабаев А. Б., Бабкин С. А. ; под общ. ред. В. А. Белова. – Москва : Юрайт, 2015. – 484 с.

10. Бурлак, С. А. Сделки с заинтересованностью и крупные сделки в деятельности автономных учреждений / С. А. Бурлак // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 17–26.

11. Бурлаков, С. А. Определение стоимости имущества, являющегося предметом крупной сделки / С. А. Бурлаков // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 112–121.

12. Бурлаков, С. А. Правовое регулирование крупных сделок юридических лиц : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бурлаков Сергей Алексеевич. – Москва, 2010. – 25 с.

13. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – Москва : Статут, 2018. – 528 с.

14. Воронин, Е. М. Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ / Е. М. Воронин // Вестник экономического правосудия. – 2019. – № 6. – С. 193–208.

15. Габов, А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А. В. Габов. – Москва : Статут, 2005. – 412 с.

16. Добровольский, В. И. Анализ и комментарий корпоративного законодательства и судебной практики / В. И. Добровольский. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 464 с.
17. Долинская, В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции : монография / В. В. Долинская. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.
18. Карапетов, А. Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ / А. Г. Карапетов // Закон. – 2015. – № 6. – С. 43–56.
19. Кирилловых, А. А. Корпоративное право: курс лекций / А. А. Кирилловых. – Москва : Юстицинформ, 2009. – 192 с.
20. Корпоративное право: учебный курс / Е. Г. Афанасьева [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина ; М-во образования Рос. Федерации, МГУ. – Москва : Кнорус, 2015. – 500 с.
21. Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. Т. 2. / Е. Г. Афанасьева [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. – Москва : Статут, 2019. – 976 с.
22. Куркина, Н. В. К вопросу установления правовых последствий нарушений требований законодательства по вопросам заключения сделок, заключенных корпорациями / Н. В. Куркина // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №3. – С. 92–97.
23. Смирнова, Я. А. Злоупотребление корпоративными правами участниками хозяйственных обществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Смирнова Яна Александровна. – Москва, 2020. – 246 с.
24. Маковская, А. А. Порядок одобрения крупных сделок акционерным обществом / А. А. Маковская – Москва : Юридическая литература, 2016. – 164 с.
25. Маковская, А. А. Сделки по размещению эмиссионных ценных бумаг как крупные сделки и сделки, в совершении которых имеется заинтересованность / А. А. Маковская // Хозяйство и право. – 2004. – № 7. – С. 37–46.

26. Миронова, К. В. Правовая природа и необходимость института крупной сделки в акционерном законодательстве / К. В. Миронова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. – 2007. – № 18(44). – С. 171–173.
27. Могилевский, С. Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ : учеб.-практич. пособие / С. Д. Могилевский. – Москва : Дело, 2004. – 672 с.
28. Мордасов, Е. В. Общие и специальные основания недействительности сделок хозяйственных обществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Мордасов Евгений Викторович. – Москва, 2004. – 26 с.
29. Поваров, Ю. С. Акционерное право России : учебник для магистров по направлению подготовки и специальностям «Юриспруденция» / Ю. С. Поваров. – Москва : Юрайт, 2012. – 705 с.
30. Речкин, Р. В. Первые вопросы по новеллам законодательства об оспаривании сделок по крупности / Р. В. Речкин // Закон. – 2016. – № 10. – С. 96–105.
31. Рогалева, М. А. Квалификация исков о защите прав инвесторов в сфере рынка ценных бумаг. Монография / М. А. Рогалева – Москва : Русайнс, 2018. – 178 с.
32. Рабинович, И. В. Недействительность сделок и ее последствия / И. В. Рабинович – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 171 с.
33. Савостьянова, О. Н. Двусторонняя реституция при недействительности договора купли-продажи, совершенного гражданином, находившимся в момент его заключения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (пункт 1 статьи 177 ГК РФ) / О. Н. Савостьянова // Юрист. – 2017. – № 22. – С. 14–17.
34. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. – Москва : Статут, 2014. – 784 с.
35. Сулейменов, М. К. Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики : сборник статей к юбилею доктора

юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова / М. Л. Башкатов [и др.] ; отв. ред. В. С. Ем, П. В. Крашенинников, А. Г. Долгов. – Москва : Статут, 2015. – С. 469.

36. Степанов, Д. И. Новый режим оспаривания крупных сделок: реформа ради реформы? / Д. И. Степанов // Закон. – 2015. – № 9. – С. 110–141.

37. Телюкина, М. В. Комментарий к Федеральному Закону «Об акционерных обществах» / М. В. Телюкина. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 656 с.

38. Телюкина, М. В. Одобрение заинтересованных сделок / М. В. Телюкина // Арбитражная практика. – 2005. – № 3. – С. 3–12.

39. Фейзрахманова, Д. Р. Реформирование института крупных сделок и сделок с заинтересованностью: результаты, проблемы и перспективы / Д. Р. Фейзрахманова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11. – С. 14–18.

40. Филиппова, О. С. Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Олеся Сергеевна Филиппова. – Омск, 2014. – 244 с.

41. Филиппова, О. С. Крупные сделки акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью : монография / О. С. Филиппова. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 192 с.

42. Чепига, Т. Д. К вопросу о разрешении споров, связанных с оспариваем актов управления и сделок акционерного общества, на основании доктрины правопреемства / Т. Д. Чепига // Вестник ФАС Северо-Кавказского округа. – 2004. – № 5. С. 109–111.

43. Шапкина, Г. С. Применение акционерного законодательства / Г. С. Шапкина. – Москва : Статут, 2009. – 320 с.

44. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.

45. Шиткина, И. С. Корпоративное право в таблицах и схемах : учебно-методическое пособие / И. С. Шиткина. – Москва : Юстицинформ, 2016. – 207 с.

46. Шиткина, И. С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества / И. С. Шиткина // Закон. – 2016. – № 11. – С. 100–115.

III Судебная практика

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах» (в редакции от 26 декабря 1995 года), регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, юридического лица и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

49. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]: постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 // // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

50. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда Российской

Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 ред. от 23.06.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

51. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : постановление Пленума Высшего Арбитражного суда от 23.12.2010 № 63 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

52. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

53. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

54. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

55. Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

56. Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: инф. письмо Президиума ВАС РФ от 13.03.2001

№ 62 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

57. Обзор разрешения споров, связанных с арендой : инф. письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

58. Обзор судебной практики по спорам о признании недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью [Электронный ресурс] : утв. постановлением Президиума Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.06.2011 № 6 // Справочная правовая система «ГАРАНТ.РУ». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

59. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014) Судебная коллегия по гражданским делам : Обзор Президиума ВС РФ от 24.12.2014 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

60. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.08.2002 № 1720/02 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

61. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.10.2009 № 6918/09 по делу № А40-6739/07-56-63 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

62. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 по делу № А12-1570/2009 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

63. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.06.2012 № 17643/11 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

64. Определение Судебной Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 № 307-ЭС14-3942

[Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

65. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 по делу № А53-12144/2014 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

66. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.04.2018 № 305-ЭС17-17083 по делу № А40-35170/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

67. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2018 по делу № А40-17434/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

68. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2018 по делу № А03-20515/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

69. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.03.2017 по делу № А-43-35477/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

70. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.03.2003 по делу № Ф04/943-185/А46-2003 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

71. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 09.02.2006 по делу № КГ-А41/13612-05 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

72. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.11.2012 по делу № А40-124209/2011-134-423 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

73. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.04.2002 по делу № КГ-А40/2335-02 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

74. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.04.2019 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

75. Постановление Арбитражного Суда Поволжского округа от 22.01.2013 по делу № А12-23806/2010 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

76. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.05.2010 по делу № А56-41721/2007 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

77. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.06.2017 по делу № А56-35797/2014 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

78. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.12.2002 года № А56-4780/02 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

79. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08-8466/2017 от 24.11.2017 по делу № А32-6287/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

80. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.11.2017 по делу № А32-6287/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

81. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.07.2016 по делу № А53-14856/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

82. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.05.2017 по делу № А63-7321/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

83. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.06.2006 по делу № А08-16984/04-8 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

84. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.08.2006 № Ф04-4909/2006(24932-А03-36) по делу № А03-4457/05 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>

85. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.02.2006 по делу № А41-К1-11091/05 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

86. Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.04.2018 по делу № А42-8537/2016 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

87. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 26.09.2018 по делу № А33-21232/2017 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

88. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2010 по делу № 08АП-8577/2010 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

89. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2014 по делу № А40-1704/13 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

90. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2017 по делу № А36-7342/2016 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

91. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017 по делу № 40-251816/2016 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

92. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2018 по делу № А41-26293/2018 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

93. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2018 по делу № А40-99921/18 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

94. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2017 по делу № А21-2856/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

95. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2018 по делу № А56-90987.2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

96. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2019 по делу № А19-28207/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

97. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2016 по делу № А56-35797/2014 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

98. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного Суда от 30.08.2018 по делу № А60-17130/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

99. Постановление Двадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 31.07.2013 № 20АП-3819/13 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

100. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2018 по делу № А54-4565/2013 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

101. Решение Арбитражного Суда Краснодарского края от 16.07.2008 по делу № А-32-14142/2008-54/118 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

102. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 09.12.2016 по делу А32-16648/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

103. Решение Арбитражного Свердловской области от 30.10.2017 по делу № А60-38056/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

104. Решение Арбитражного суда Московской области от 23.04.2018 по делу № А41-89034/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

105. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.07.2018 по делу № А40-99921/18-57-471 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

106. Решение Арбитражного суда города Москвы от 14.09.2018 по делу № А40-107647/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

107. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского округа от 02.07.2018 по делу № А75-6582/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

IV Электронные ресурсы

108. Асосков, А. В. Тезисы к заседанию научного круглого стола «Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: стратегия регулирования». Москва, 06.02.2014 Институт «М-Логос» / А. В. Асосков // Сайт «М-Логос». – Режим доступа: http://m-logos.ru/img/Tezisy_Asoskov_060214.pdf.

109. Ворожевич А. Общество, оспаривающее собственную крупную сделку, не должно предварительно направлять претензию контрагенту [Электронный ресурс] / А. Ворожевич // ЭЖ-Юрист. – 2018. – № 14. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

110. Ерохова, М. А. Виндикационный иск. Тенденции судебной практики [Электронный ресурс] / М. А. Ерохова // Вещные права. Научно-практическая конференция. – YouTube-канал «Lextorium». – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=VUGxoSCZqC4>.

111. Ерохова, М. А. Истребование имущества и дальнейшее исполнение решения суда [Электронный ресурс] / М. А. Ерохова // YouTube-канал «Шанинка Shaninka». – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=EaxF0MF65iw>.

112. Зайцев, О. Критерии крупных сделок. Как суды определяют обычную хозяйственную деятельность [Электронный ресурс] / О. Зайцев // Журнал «Юрист компании» – Режим доступа: <https://www.law.ru/article/1422-kriterii-krupnyh-sdelok-kak-sudy-opredelyayut-obychnuyu-hozyaystvennuyu-deyatelnost>.

113. Капул, Ю. А. Изменения в законодательство о крупных сделках и сделках с заинтересованностью: новеллы, спорные вопросы и проблемы [Электронный ресурс] / Ю. А. Капул // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

114. Крупные сделки. Новые правила [Электронный ресурс] : цикл передач о праве / А.А. Иванов, А.А. Маковская // Сервис YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=SbH154cxpms>.

115. Кузнецов, А. А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании [Электронный ресурс] / А. А. Кузнецов // Сайт «Арбитражная практика». – Режим доступа: https://e.arbitr-praktika.ru/525353?utm_source=arbitr-praktika.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_arbitr-praktika.ru_mixblock_vrezka_frame_end&utm_term=1666&utm_content=news.

116. Маковская, А. А. Взаимосвязанные сделки [Электронный ресурс] / А. А. Маковская // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 36. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

117. Семенихин, В. В. Акционерные общества. Как с 2017 года будут заключаться крупные сделки и сделки с заинтересованностью [Электронный ресурс] / В. В. Семенихин // Сайт: «Предпринимательство и право». – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8106>.

118. Суколенова, В. И. Какой стоимостный показатель должен учитываться для отнесения договора факторинга, заключенного АО, к крупной сделке? [Электронный ресурс] / В. И. Суколенова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

119. Хавина, А. Д. Приобретения и потери в правилах о крупных сделках и сделках с заинтересованностью [Электронный ресурс] / А. Д. Хавина // Экономика и жизнь. – 2016. – № 28 (96.44). – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/319609>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
Качур Н. Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия
« 26 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 – Юриспруденция

Недействительность крупных сделок акционерного общества

Научный руководитель	<u>Качур 26.06.20</u> подпись, дата	ст. преподаватель должность, ученая степень	<u>Р. В. Файзуллин</u> инициалы, фамилия
Выпускник	<u>Качур 24.06.2020</u> подпись, дата		<u>Т. В. Маньковская</u> инициалы, фамилия
Консультант	<u>26.06.20 Качур</u> подпись, дата	доцент, к.ю.н. должность, ученая степень	<u>С. Я. Сорокина</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2020